Ритуал
для призыва профессора
Мария Лунёва

Мария Лунёва
Ритуал для призыва профессора

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67567668

Аннотация

«…– Десять лет! – в моей голове одновременно звенели гнев и обида. – Мы встречались десять лет, с первого курса сидели вместе на лекциях. Вместе получили дипломы, поступили в аспирантуру. Я за тебя ночами кандидатскую писала, пока ты неизвестно где болтался. А теперь ты заявляешь мне, что нам нужно расстаться!

Сидящий напротив меня Леша даже не поморщился, на его лице крупными буквами была прописана вселенская скука.

– Я не виноват, что ты оказалась такой непроходимой дурочкой. Смотреть хорошенько надо было, с кем встречаешься! – издевательски ухмыльнувшись, он подался чуть вперед. – Я разве обещал на тебе жениться или еще какие планы нашего будущего строил?

Ярость окончательно затопила мою душу. Если бы мы не сидели в людном кафе… Если бы не посторонние зрители наших разборок, я бы уже расцарапала ему лицо…»

Содержание

Пролог 4
Глава 1 13
Глава 2 25
Глава 3 38
Глава 4 50
Глава 5 62
Глава 6 72
Глава 7 86
Глава 8 96
Глава 9 107
Глава 10 120
Конец ознакомительного фрагмента. 132

Мария Лунева
Ритуал для призыва профессора

Пролог

– Десять лет! – в моей голове одновременно звенели гнев и обида. – Мы встречались десять лет, с первого курса сидели вместе на лекциях. Вместе получили дипломы, поступили в аспирантуру. Я за тебя ночами кандидатскую писала, пока ты неизвестно где болтался. А теперь ты заявляешь мне, что нам нужно расстаться!

Сидящий напротив меня Леша даже не поморщился, на его лице крупными буквами была прописана вселенская скука.

– Я не виноват, что ты оказалась такой непроходимой дурочкой. Смотреть хорошенько надо было, с кем встречаешься! – издевательски ухмыльнувшись, он подался чуть вперед. – Я разве обещал на тебе жениться или еще какие планы нашего будущего строил?

Ярость окончательно затопила мою душу. Если бы мы не сидели в людном кафе… Если бы не посторонние зрители наших разборок, я бы уже расцарапала ему лицо.

– Десять лет, Леша! – шипела я змеей, глотая комок в горле. – Десять лет вместе. Я тебе нужна была только для получения степени? Как рабсилу меня держал? А теперь не нужна стала? Может… У тебя все это время еще кто-то был?

Мой бывший жених картинно приподнял брови. Его красивые карие глаза блеснули озорством, таким неуместным в данной ситуации.

– А ты что, верила в мою верность? – мужчина сокрушенно покачал головой. – Холодова, ты с мозгами дружишь? Да с тобой, синим чулком, импотентом стать можно! У тебя же одна наука на уме. Ты же спишь с учебниками по анатомии. И ничто тебя так не заводит как продольный разрез печени на макете. Очнись уже, Холодова, ты не женщина, а ученый. На таких, как ты, не женятся, их используют для карьерного роста. Плечи у тебя крепкие, шея тоже. Вот меня же десять лет на себе тащила.

Алексей издевательски засмеялся. А я вдруг четко осознала свою никчемность.

Неужели я кажусь такой со стороны?

Бред, ну бред же.

Как и всем молодым женщинам, мне хочется и любви, и тепла. Я не только о карьере, но и о семье мечтала. В этого мерзавца с первого курса влюблена. А получается, что вся моя сознательная взрослая жизнь оказалась обманом.

Мой привычный мир дал трещину, которая, разрастаясь, грозила разрушить все вокруг.

– Леша, что ты говоришь?! Я же люблю тебя, как ты можешь так спокойно кидать мне в лицо такие слова! – слезы подступили к моим глазам. – Неужели я для тебя никогда ничего не значила? Ты же клялся, что любишь. Ты мой первый и единственный мужчина. Леша, за что ты так со мной? За что?

Он отпрянул и поморщился. Может что-то и шевельнулось в его душе, но виду он не подал. Так и смотрел на меня, как на дурочку простодушную. И это не шутка, и не розыгрыш. Меня действительно подло использовали. Много лет морочили мне голову и глумились над моими чувствами.

– Неужели не любил? – шепотом потерянно пробормотала я, хотя и так знала ответ. – Все ради кандидатской степени? Ты ведь о ней с первого курса мечтал. Она так была важна для тебя, что ты пошел на такую подлость? Леша, ты как живешь с такой гнилой душой? Ты сам себе не противен?

Подняв чашечку, он сделал небольшой глоток уже остывшего чая. Ничего в нем не указывало на покаянность. Как я вообще могла любить такого! Я же на все ради него была готова. А он таким подонком оказался.

Куда же мои глаза смотрели?

Сама виновата, так легко дала себя обмануть. А ведь он, и правда, никогда не говорил ни о браке, ни о семье. В душе все остыло и онемело. Я сама во всем виновата.

– Ладно, Холодова, если ты уже сама все поняла, то я тебя оставляю. Спасибо за все! Ты полностью оправдала все мои

надежды. Но впредь постарайся не быть столь наивной. Накапливай опыт, так сказать! – посмеявшись, он поднялся и двинулся на выход.

– Подонок! – шепнула я ему вслед, но Леша уже меня не слышал.

Высокий статный молодой человек приковывал взгляды девушек. Как же я раньше не поняла, что он из себя представляет. Ведь получается, он десять лет водил меня за нос. Играл на чувствах, использовал в своих целях.

А я…

– А я дура! – ругнулась я тихо.

Так мерзко стало. Все слова, что он сказал мне, сейчас казались правдой.

Я тряпка, заучка, синий чулок.

Ругая себя мысленно, боялась только одного: что сейчас расплачусь в общественном месте и совсем потеряю всякое к себе уважение. Официантка и так подозрительно на меня поглядывала. Тяжело вздохнув, я жестом призвала ее.

– Хотите расчет? – уточнила она, глупо хлопая наращёнными ресничками.

– Пирожное с вишней и принесите счет, пожалуйста, – буркнула я, не поднимая глаз.

Официантка скрылась, а я бестолково принялась рассматривать людей вокруг. Рядом со мной за столиком сидело несколько молоденьких девушек-хохотушек. Они бурно что-то обсуждали, давясь смехом. Чуть дальше – мило держалась

за руки явно влюбленная парочка. А у самого окна пила сок пожилая дама странного вида. Вот вроде обычная цыганка, но что-то в ней казалось неправильным. То ли манера держать стакан с оттопыренным мизинцем, то ли слишком цепкий умный взгляд, которым она окинула меня с ног до головы. Заметив внимание к своей персоне, женщина встала и направилась в мою сторону.

Вот только этого и не хватало.

На душе и так выжженная дыра. Мысленно подобравшись, приготовилась вежливо выпроводить дамочку обратно за ее столик.

– Добрый вечер, – поприветствовала она меня чуть скрипучим неожиданно старческим голосом, – хотя вижу, что вечер и не особо добрый.

Вздохнув, максимально вопрошающе глянула на незваную собеседницу. Не проняло. Женщина удобно устроилась на стул, на котором еще несколько минут назад сидел Леша.

Незаметно подошедшая со спины официантка поставила передо мною голубенькую тарелочку с пирожным и положила сбоку небольшую кожаную папку, в которую вложила счет.

– Вы что-то хотели? – прямо спросила я у старушки-цыганки, как только официантка отошла от стола.

– Хотела, – по-доброму улыбнувшись, ответила она, – поговорить, нам, старикам, в нашем возрасте только и остается, что беседы вести.

– О чем беседовать? – накопленное раздражение грозило выплеснуться, – мы даже незнакомы.

– А разве для того, чтобы просто поговорить, нужно быть знакомыми? – искренне удивилась она, – напротив, милая девочка, для того чтобы душу вывернуть наизнанку годится только незнакомец. Вот ты поделишься со мной бедой своей, я выслушаю тебя, а потом разойдемся в разные стороны. Ты – направо, я – налево, и каждый останется при своих мыслях. Тебе легче станет, а я почувствую себя все еще кому-то нужной.

Услышав такие рассуждения, я неожиданно даже для себя не удержала слезы. Мелкими капельками они скатились по щекам и упали на пирожное.

– Мы с Алексеем познакомились еще во время поступления в ВУЗ. Попали в одну группу и сразу же стали встречаться. Я влюбилась в него без оглядки. На остальных и не смотрела. Красивый, внимательный, мечта любой девчонки. Училась за нас обоих. Писала ему контрольные и рефераты. Для себя так не старалась. Бегала на свидания. На втором курсе наши отношения перешли на новый уровень. – Шмыгнув неприлично носом, я посмотрела на собеседницу, она внимательно меня слушала. – Вы ведь понимаете меня?

Женщина кивнула и чуть сжала мою ладонь.

– Понимаю, милая. Ой как понимаю, – запричитала она. – Вот такие мы, женщины, сердце раскрываем без оглядки и зла не видим.

– Не видим, – согласилась я с ней. – Неделю назад мы защитились и получили степени кандидатов биологических наук. И я стала ему не нужна. Представляете, он так мне и сказал. Мол, я свое дело сделала и могу быть свободна. Как можно быть таким черствым? А я не лучше, – голос предательски дрожал. – Платье свадебное присмотрела, об ипотеке разузнала. Думала, поженимся, купим квартиру, родим ребеночка и заживем. Да не нужна была мне эта степень! – в сердцах призналась я. – Просто не хотела от него отставать, жила его мечтами. Даже физиологию выбрала, потому что он захотел по этому направлению исследования вести. А я всегда ботанику больше любила. И что теперь делать? Что? Как жить? Как теперь работать и каждый день встречаться с ним в коридорах, сидеть в одном кабинете? Как?

Я с такой мольбой посмотрела на женщину! Словно она знала все ответы на мои вопросы. Глупо, но я ожидала от нее помощи. Совета. Мудрой подсказки.

– Никак, – горестно вздохнула она. – Никак, девочка. Увольняйся. Уходи с работы и беги подальше. Что тебя держит здесь? Родители или друзья?

– Ничего! – встрепенулась я. – Меня бабушка растила, но ее не стало год назад. Подруг близких нет. Да и собственности никакой, машина только. Купила ее, чтобы бабушку по больницам возить. Она болела долго, а последние два года жизни передвигалась с трудом.

– Тяжелая у тебя судьба, – пожалела меня новая знако-

мая. – Уезжай от него подальше. Не даст он тебе жизни. Погоди, месяцок пройдет, появится работа, так и повесит ее на тебя по старой памяти. И счастье построить не даст. Побоится, что уведут тебя и станешь для него недосягаемой. Уезжай!

– А куда? – растерянно уточнила я, понимая, что ее слова близки к истине.

Алексей не даст мне жизни. Так и будет вешать на меня всю бумажную работу, ведь даже лекции и поурочные планы я для него писала. Он же и не знает, как это делается. А если откажусь, так завкафедрой на меня примется наседать и заставит составлять УМК для Алешеньки.

Бежать надо с работы, менять ВУЗ, а еще лучше – город.

Начинать жизнь заново и даже не вспоминать о последних десяти годах.

– Куда же мне ехать? – снова спросила я, но уже куда более уверенно.

– Так городов много, милая, – легко отозвалась женщина и пригубила стакан с соком. – Да хоть куда.

Кивнув, почувствовала хоть какое-то облегчение. Приведу свои дела в порядок, уволюсь и уеду. В каждом крупном городе есть ВУЗы, в которых, как всегда, не хватает преподавателей. А я к тому же еще и кандидат биологических наук. Это чего-то да стоит. Начну все сначала. Встречу мужчину, достойного и преданного. И все у меня будет: и любовь настоящая, и семья, и дети.

Все у меня будет хорошо!

– Правильно, милая, так и надо. Как решила, так и делай, – словно моим мыслям вторила собеседница. – Ну что, давай прощаться?

Опустив глаза, я обнаружила, что уже съела пирожное и даже не заметила этого. Пожав плечами, вложила деньги в папочку, оставив немного чаевых, и поднялась.

– Спасибо вам за поддержку! – искренне поблагодарила я, – Вы даже не сомневайтесь, что кому-то нужны. Вы мне сейчас так помогли. Если бы не вы, мысль о переезде и не пришла бы мне в голову. Так бы и мучилась. Спасибо вам за доброту!

– О, милая, – пожилая женщина странно, как-то по-девичьи, похлопала ресничками, – ты еще поблагодаришь меня позже. Вот как приедешь на новое место, устроишься и вспомнишь старушку добрым словом. Главное, не пасуй и знай себе цену. Ты молодая, красивая, умная и достойная.

Подхватив свою куртку со спинки стула, я вышла из кафе. Обернувшись, помахала на прощание в окно женщине, которая все еще сидела за столиком и попивала сок, забавно оттопыривая мизинец. Склонив голову набок, она послала мне прощальный воздушный поцелуйчик.

Хорошая женщина, жаль, имя не спросила. Хотя в том и вся прелесть нашего знакомства, что, подлечив мою душу, она так и осталась неизвестной доброй милой дамой.

Глава 1

– Холодова, значит, сплетники не врут, все-таки увольняешься?

Коллега с кафедры общей химии, ухватив меня за рукав блузки, пытливо всматривалась в лицо, боясь упустить хоть слово из моих уст. По правде говоря, она и есть первый разносчик правдивых и вымышленных слухов нашего института, но не признаваться же сейчас ей в лицо о моей осведомленности на ее счет.

Оптимистично улыбнувшись, я нацепила маску вселенского счастья и закивала головой так усердно, что пара прядок выбилась из строгой прически и опустилась на глаза.

– Да, я, собственно, уже и все подписи собрала, вот сейчас УМК из кабинета заберу и все.

– Конечно, обязательно возьми себе копии всех лекций, практик, тестов. На новом месте они очень пригодятся. Чего заново создавать то, что есть.

– Я тоже так подумала, Антонина Федосеевна, поэтому, прежде чем сдать все методисту, с каждой бумаги копию сняла. У меня же тесты на каждую тему, вопросы для устных опросов, контрольные разработаны. Лекции расписаны для каждой специальности. Оставлять жалко. Я, признаться, и рефераты студентов забрала.

Да-да. Я все сгребла, что только можно было. И не пото-

му, что у меня не было электронного варианта всего этого учебно-методического добра.

Нет! Причина была мелка и цинична. Я банально мстила.

Алексей никогда себя не утруждал написанием лекций. Он даже не ведал, как поурочный план составляется. Все за него делала влюбленная глупышка в моем лице. А вот теперь, увольняясь, я сгребла и свои, и его бумаги. Все, что сдаётся методисту, у него же и останется навечно. Эта бюрократическая скряга ни бумажки ему не выдаст. И останется он ни с чем. Придется ему садиться за компьютер, брать в руки методички по педагогике и учиться тому, что должен был еще со студенческой скамьи знать.

Вот и отольются ему хоть немножко мои бессонные ночи, когда я не только весь комплект УМК по «Анатомии человека» для себя создавала, но и по «Физиологии» для этой продуманной твари. А теперь он вспомнит о своей липовой невесте и еще долго не забудет. Лекции и практики не за один день пишутся, преподаватели годами их нарабатывают и переписывают. Теперь и он, наконец, погрузится в свою работу с головой.

И ничуть мне не совестно за свою подлость. Ни капельки не стыдно!

– Ну, ты главное, не переживай, Ирина, – решила подбодрить меня коллега. – Ты девушка молодая, и тридцати еще нет, а уже кандидатскую защитила. Голова у тебя светлая – нигде не пропадешь. Ты уже нашла новую работу?

– Еще нет. Решила в другой город перебраться, – призналась я. – Вещи уже в машине, ключи от квартиры тётушкиной подруге передала, она следить за ней будет. Сейчас сдам обходной лист и в дорогу.

– Это ты прямо смело все в жизни повернула, – поразилась Антонина Федосеевна. – А Алексей как же? Расстались?

– Расстались, – оглядевшись, я заприметила еще пару женщин, идущих в нашу сторону. Поболтать они тоже любили, так что самое время убегать, иначе застряну тут надолго. – Ну, пора мне. Давайте прощаться.

Пока уже бывшая коллега не опомнилась, горячо ее обняла и, подхватив удобнее гору папок, рванула в сторону методического кабинета.

* * *

Распахнув нужную дверь, я, прогибаясь под тяжестью документов, еле дошла до ближайшего стола и свалила на него папки.

Тут меня ожидал неприятный сюрприз. Возле методиста крутился Алексей и явно пытался чего-то от женщины добиться. Но грозная хозяйка кабинета сидела с каменным лицом и позиций не сдавала.

Никак понял уже, что папочки его я умыкнула и уже надежно припрятала в машине. Прибежал выпрашивать копии из методкабинета. Что ни говори, а скользкий тип. Как я мог-

ла не замечать столько лет его гнилое нутро. Это насколько нужно быть слепой, чтобы искренне любить вот это.

Даже жалко себя стало.

И поделом мне, умнее буду. Правильно он сказал, нужно опыт накапливать и смотреть, с кем отношения строю.

– Холодова! – методист, заприметив мой груз, легко для ее полной комплекции подскочила с места и прыткой походкой молодой девочки поплыла в мою сторону. – Я все думаю, когда же ты с обходным листом ко мне придешь.

– Ой, Клавдия Ивановна, я вас напоследок оставила, знаю же, что вы добросовестно все проверите и примите, – растеклась я в любезностях.

А что! Тут дерзить никак нельзя, а то с папками еще месяц бегать буду, поправляя цели и задачи в методичках к практическим занятиям.

– Ирина, может, все-таки передумаешь? Нам молодые специалисты нужны, – методист попыталась последний раз отговорить меня увольняться с работы.

– Нет, Клавдия Ивановна, я уже и вещи собрала, и подписи поставила. Не передумаю. И у вас еще остается уйма преподавателей. Вот, например, Алексей Николаевич! Молодой и перспективный.

Лицо методиста перекосило. Уж кто, а она точно знала, какой он «перспективный». Я же за него все три года аспирантуры документацию таскала. Даже практическое занятие, которое посещал наш методист, для него разработала. А по-

том ему все разжевывала. И все равно он провел его абы как, забыв даже тему занятия на доске обозначить.

Не говоря больше ни слова, Клавдия Ивановна раскрыла некоторые папки, особо не вчитываясь в их содержание, полистала. А потом с довольной улыбкой, одним широким росчерком поставила свою подпись на обходной лист.

– Ну, удачи тебе, Ирина, на новом месте, – искренне пожелала она мне, – а если не сложится, так возвращайся. Думаю, примут тебя обратно с распростертыми объятиями.

– Спасибо, Клавдия Ивановна, за добрые слова!

Бросив последний взгляд в сторону Алексея, который, казалось, со стенкой слиться пытался, выскочила в коридор. Может, все-таки совесть проснулась в бывшем, мог ведь потребовать свои документы. Хотя вряд ли, понимал, что ничего я ему не отдам, а надавить на меня нечем. Видимо, знает, как все вернуть, или надеется разжалобить методиста.

Что-то больно кольнуло в груди, даже отомстить ему не могу. Обидно и горько. И стыдно за себя, за то, что позволила так с собою поступить.

Но все уже в прошлом. Нужно оставить весь этот груз здесь. Впереди новый город, новая работа и новая жизнь. Встречу еще достойного и полюблю. А сейчас осталось только сдать обходной лист в деканат.

И все, я свободна!

Только на душе остался гаденький осадок. Все, что я считала важным в жизни, оказалось пылью. Стер ее и ничего

более нет. Ни семьи, ни любимого, ни друзей, ни дома, ни кота, ни собаки – ничего нет, даже кактуса в горшке.

* * *

Через два часа я уже катила по трассе в сторону соседней области.

Слушая музыку и бойкие разговоры ди-джеев радио, я неспешно ехала по правому ряду, не мешая остальным участникам дорожного движения.

Хорошее настроение, которое я так тщательно поддерживала в институте, растаяло без следа. Оставшись наедине с собой, вынуждена была снять маску уверенной женщины, у которой все схвачено, и признаться еще раз в том, что я самостоятельно загубила свою жизнь.

Винить еще кого-либо несправедливо и глупо.

Алексей никогда не обещал на мне жениться, не дарил подарков и цветов, не водил в ресторан. Да, я знала его родителей, но ко мне они относились просто, как к знакомой их сына. Я была представлена лишь тем друзьям, с которыми нас связывала работа.

Придумав себе отношения, я уверовала в их серьезность и разрешила использовать себя по полной.

Вот такая я глупая наивная женщина.

Отдала десять лет своей молодости мужчине и даже не поплакала по поводу разрыва с ним. Напротив, я словно кры-

лья обрела. Свободной стала, почувствовала себя молоденькой девушкой. Хотя в двадцать восемь лет еще месяц назад казалась себе старухой. А теперь еду непонятно куда с двумя чемоданами. Как решилась на такую авантюру?!

Я сама себя не узнавала.

* * *

Ближе к вечеру накатила такая страшная сонливость, что стало понятно – не доеду я до нового места сегодня. Глаза слипались. Голова, как ватой набитая, гудение в ушах.

Не выдержав, притормозила на стоянке для грузовых автомобилей и заглушила свою металлическую лошадку. Моя девочка досталась мне за сущие копейки. Но машина оказалась крепкой: оцинкованный кузов не гнил, а своевременное обращение на СТО к мастерам сохраняли движок и прочие внутренности моей лошадки в норме в течение уже без малого пяти лет. Эту машину дедок-сосед еще до моего рождения пригнал из Европы. А как ездить совсем на ней перестал, так мне и продал. И стала она частью нашей семьи, а теперь и вовсе одна она у меня и осталась.

Родители погибли еще в моем глубоком детстве.

Я их и не помнила толком. Мне было пять, когда они пошли с друзьями в поход на два дня и не вернулись. Спустя неделю их нашли мертвыми в лесу у озера за сто километров от дома. Причина смерти – отравление ядовитыми грибами.

Неопытные туристы перепутали опята с галериной окаймленной. И сварили из нее на костре ужин – грибной суп. Почувствовав сильное недомогание, горе-туристы решили лечиться марганцовкой. Устроившись на ночлег, больше никто из них не проснулся. Их так и нашли в спальниках в палатках. Эта ошибка стоила жизни шестерым молодым людям, среди которых оказались и мама с папой.

Нелепая глупая смерть.

Бабушка тяжело перенесла потерю младшей дочери. Тетя Алла, к тому времени уже с нами не жила, уехав далеко на юг. И лишь я давала смысл пожилой женщине жить дальше, наполняя ее будни хлопотами, небольшими проблемами и радостным смехом. Дед с головой ушел в работу. Родители отца отдалились и потеряли с нами всякие контакты. Так и жили. Бабушка опекала меня, водила за руку в школу и встречала у дома. Готовила вкусности, а со временем научила кашеварить и меня. Мне не в чем упрекнуть бабушку, она заменила и отца, и мать. И я очень ее любила и деда, конечно.

Я не понимала, почему все с таким сочувствием иногда поглядывали на меня и называли сиротой.

Подростковый период тоже прошел безболезненно. Бабушка водила меня по секциям и кружкам, пока я, наконец, не остановила свой выбор на простом «живом уголке». Мне понравилось возиться с животными и цветами. Со временем увлечение стало серьезным и после получения аттестата, я уже знала, что стану биологом.

Ни разу о своем выборе я не пожалела.

К сожалению, и горе в моей жизни случалось. Беда пришла в наш дом, когда я уже училась на третьем курсе. Внезапно умер дедушка. Инсульт. Похороны, поминки, – все это подкосило здоровье бабушки. Она слегла, а еще через полгода у нее диагностировали рак. Словно приговор вынесли.

Я надеялась на чудо до последнего дня. Получила права и возила любимого и родного человечка по врачам. Устроилась на работу посудомойкой в кафе рядом с домом. Лишь бы деньги были на препараты и обследования. Но все оказалось напрасно. Болезнь победила. Бабушка ушла.

Об этом периоде моей жизни я вспоминала с содроганием.

Уколы, приступы, запах лекарства и… нет, о таком лучше забыть.

Возможно, поэтому я так ухватилась за Алексея. Кроме него просто никого не осталось. Решила, что у нас настоящая любовь. А оказалось, что между нами женская наивная простота и тонкий мужской расчет.

Но ничего, доберусь до тёти и заживу!

* * *

Ночь я встретила на стоянке. Дремля, я все же не смогла полностью расслабиться. Темнота кругом, разговоры дальнобойщиков, которые оставили фуры совсем рядом с моей машинкой. Все это немного пугало и нервировало. Не вы-

держав, я все же завела мотор и выехала со стоянки. Лучше потихоньку катиться вперед, чем трястись всю ночь, как заяц. И не высплюсь, и вся изведусь.

Спустя примерно час сон снова одурманил голову. Я не понимала, что со мной происходит. Словно туман сознание пеленал. В попытке хоть немного взбодриться, отпила из бутылки минералку и раскрыла пакетик с сухариками. Не помогло.

Сон одолевал, а останавливаться было страшно, обочины слишком узкие и на удивление неестественные. Спохватившись, я, наконец, присмотрелась к окружающему ландшафту.

Пустота, словно вокруг меня темный туман.

Ни деревьев, ни домов, только дорога и узенькая песчаная полоса обочины. А дальше ничего – мрак кромешный. И тут до меня дошло, что с уже несколько минут я не видела ни одну машину, ни на встречной полосе, ни обгоняющую меня. А ведь трасса оживленная. Накатил страх удушливой волной. Резко нажав на тормоз, я остановилась прямо посреди дороги.

Темно и необычно тихо.

Может, свернула не туда?

Нет, я вообще никуда не сворачивала. Трасса прямая. Что происходит?

А может ремонт дороги, и я не заметила знаков?

Бред. Тут бы все освещено было, к тому же на трассах

во время ремонта рабочие даже ночью трудятся, и светофор временный ставят, и знаки ограничения скорости не заметить невозможно.

Да где тогда я?

Дернув дверь, я выбралась наружу. Осмотрелась, прислушалась.

Тихо.

Неестественно тихо, ни отдаленного шума, ни стрекота насекомых. Даже ветра не слышно. Как в вакууме.

Я крадучись подобралась к обочине и всмотрелась вдаль. Такого ужаса я не испытывала никогда. Истошно завизжав, качнулась. Высоты боялась всегда, а сейчас я всматривалась в бездну под собой.

Дорога широкой полосой парила в пространстве, а вокруг – пустота.

Сглотнув, плюхнулась на пятую точку. По моему затылку в панике скакали мурашки размером со слона и верещали о том, что всем нам конец. Пересилив свой страх, я на четвереньках, пятясь задом, отползла от обочины. Вскочив на ноги, добралась до машины и забралась внутрь, заблокировав дверь для верности.

Руки тряслись, во рту пересохло, перед глазами все плывет.

Мозг требовал от тела незамедлительно упасть в глубокий обморок и наотрез отказывался анализировать происходящее. Но вместо того, чтобы слечь в беспамятстве, замерла

истуканом, вцепившись в руль, и даже смотреть по сторонам боялась. Сознание доставало из глубин памяти все фильмы ужасов и триллеры, что я просмотрела хоть раз в жизни, и искало в их сюжетах схожие моменты. Но вместо понимания того, что же со мной случилось, память демонстрировала картинки со всякими страшностями, вводя меня в ступор и заставляя трястись еще больше.

«Может, я сплю и это дурной сон? Да, правдоподобный и несуразный, но все же сон!» – поймав за хвост эту мысль, обрадовалась было, но тут же одернула себя.

Слишком все реально ощущается и мысли четкие. Опустив взгляд на свои ладони, сосредоточилась. Я отчетливо могла рассмотреть линии на них, что во сне практически невозможно сделать.

Чтобы окончательно убедить себя в том, что я не сплю за рулем, катясь по трассе, ущипнула руку. Стало больно, да и кожа покраснела, значит, все явь. Я невесть где и ни пойми, как сюда попала. Не нужно было уезжать с автостоянки, заночевала бы там, а утром отправилась в дорогу.

Дернул меня черт поехать ночью.

Глава 2

– Ну, не черт, – внезапно раздалось рядом со мной с заднего сидения, – даже наоборот, вполне себе светлая богиня, – добавил голос.

С открытым от ужаса ртом, я глянула в зеркало заднего вида. Никого. Сглотнув застрявший ком в горле, дернула дверь. Не открылась.

– Ты же ее заблокировала, Ирина, – неизвестно откуда снова возник посторонний женский голос.

– Вы кто? – пискнула осматриваясь. А у самой внизу живота все так свело со страху, будто внутренности мои в дрожащий комочек собрались и обнялись, прощаясь друг с другом.

– Я богиня перемен Ойя, – отозвался голос.

Сознание встрепенулось и скептически хмыкнуло. В такую ерунду я даже во сне не поверю.

– Кто?! – моё нарастающее недоумение оказалось сильнее страха. – Какая еще богиня?!

Пару секунд вокруг царила тишина, и стоило в моей голове родиться мысли, что это был глюк, как послышался ворчливый ответ неизвестной.

– Ой, Ирина, ну не надо так скептически ко всему относиться, – на моих глазах на переднем пассажирском сидении буквально из воздуха материализовалась недавняя знакомая

из кафе.

– Вы! – кажется, у меня глаза на лоб от удивления полезли. – Что вы тут делаете?

– Тебя провожаю, – спокойно пояснила она.

– Провожаете?! – повторила я и, глянув через лобовое стекло вперед на дорогу, уточнила, – А куда? И вообще, где мы? – наконец задала я главный вопрос.

– Нигде, милочка. Мы в межмирье. Знаешь что это такое? – я, не веря себе, покачала головой. – Вот в чем твоя беда. Ты всю жизнь занималась наукой, и даже не удосужилась ни одной книжки почитать про магов и драконов.

Какие, к чертям рогатым, драконы и маги?! Что за фольклор?! Вся абсурдность ситуации начала до меня доходить. Я сижу в автомобиле неизвестно где с женщиной, которая объявила о своем божественном происхождении, и обсуждаем мы мои скудные познания в области фэнтези.

Ой, бред полнейший!

– Вот поэтому я выбрала именно тебя. Ты не потеряешь голову от «счастья» попасть в параллельную вселенную. Не станешь стонать от мысли, что магии у тебя нет, и не понесешься спасать мир от вездесущего зла в лице темного властелина, – пафосно заявило «божество».

Весь самодовольный облик женщины буквально кричал о том, что она только что провернула некую аферу века. Я же ее энтузиазм не разделяла, от слова «совсем»!

– Ты ведь не против небольшого волшебного приключе-

ния, Ирина? – да она издевается надо мной. Все, это предел! Мои глаза натурально на лоб выкатились.

– Против! Дались мне маги, властелины вместе с вселенским злом, – взвыла я сиреной, – верните меня обратно на трассу. Не нужны мне ваши иные миры, мне и в моем неплохо живется.

На лице богини расплылась счастливая, полная блаженства, гадкая улыбка. Словно она в лотерею выиграла. И вот от этого ее довольного выражения совсем дурно стало.

– Послушайте, уважаемая Ойя, я не та, кто вам нужен. Я человек науки. Понимаете? – я себя сейчас психически больным человеком ощущала. – Меня не интересуют гномы, орки и вампиры. Мне ближе как-то биология. Мне все это не нужно, я и знать не хочу, зачем меня сюда притащили. В мире полно фанатиков, которые с радостью пойдут за вами хоть в параллельный мир, хоть в черную дыру. Но я не в их числе.

Моя речь эффекта не возымела. Богиня только подол цветастого платья расправила и удобно откинулась в пассажирском кресле.

– А мы, собственно говоря, уже в этой самой черной дыре, так что поздно метаться, Ирина. Слушай меня внимательно, у нас не так много времени. Никаких гномов, эльфов и прочего фольклора я тебе и не обещаю. Потом сама все поймешь. Твоя цель – простое преподавание. Ты у нас кто? Профессор! Вот и муштруй студентов. И все! Никаких подвигов

и ненужных движений не требуется. Работа хорошо оплачиваемая. Ну, какая тебе, по сути, разница в другой город ехать или в иной мир. Поверь старой богине, студенты, они везде одинаковые.

Скептически глянув на божество, вольготно раскинувшееся на переднем сидении старенького «Ауди», я не поленилась и достала свои документы. Паспорт откинула, а вот диплом кандидата наук и трудовую книжку оставила. Покрутив документы, я таки сунула их в руки Ойи.

– Вот где там написано, что я профессор и имею опыт и право учить иномирных студентов? Не примут меня на работу, не смогут проверить подлинность документов. Ничего у вас не выйдет.

Женщина закатила глаза и тут же на моих документах высветилась странная печать. На рисунке отчетливо различался перекресток и какой-то указатель. Словно герб дворянский.

– Хорошо, что напомнила, милая. Вот теперь точно вопросов не возникнет ни у кого. Документы лично с моей печатью. Усомниться невозможно! Еще пара манипуляций, – Ойя поводила руками над моим паспортом. А затем, обернувшись, очертила каким-то знаком и коробку с моим УМК, и огромную сумку с учебниками. – Вот! Теперь совсем порядок. Так им легче будет, и ты язык понимать будешь. Любой! Это дар мой тебе. И читать, и писать. Магию, увы, не могу, а знание языков – это, пожалуйста. Еще, какие пожелания

будут, кроме того, чтобы вернуть тебя обратно в твой мир? Там делать тебе нечего. Судьба незавидная. Станешь доктором биологических наук. Напишешь и издашь учебник, и умрешь глубокой старушкой на съемной квартире с кошкой в обнимку. Ни детей, ни мужа. Оно тебе надо?

Услышанное меня слегка осадило. Вот чего-чего, а остаться старой девой, я хотела меньше всего. Но где-то в глубине души на подсознании понимала, что вполне могу прожить именно такую жизнь. А мечталось совсем об ином. Семья, дети, муж и домик с садом. Пикники на природе и рыбалка.

– Вы не обманываете? Я останусь старой девой? – переспросила я.

– Да, Ирина. Прости, я не богиня судьбы, не я пряла нить твоей жизни. Но я внимательно разглядела ее узор. Этот Алексей – единственный мужчина, что соприкоснется с тобой, остальных ты не подпустишь. Сначала будешь опасаться, что нужна им только для карьеры. А потом это войдет в привычку: ты решишь, что одной жить лучше, чем рядом с ненадежным мужчиной. Там, – богиня резко вскинула руку и указала вперед, – там твоя жизнь не определена. Там, ты сама сплетешь пряжу судьбы с тем мужчиной, которого полюбишь. Там, милая, именно там, ты будешь невыгодной партией для брака по расчету. Запомни это. Тот, кто предложит руку и сердце, сделает это исключительно по любви. Все это там, Ирина. Только нажми на педаль газа и поезжай.

Я молчала. Подумать в действительности было о чем. Что

я теряю? Да, в сущности, ничего. Если это развод, так и посмеемся. А если нет, то ждет меня судьба по любому лучшая. Если на мгновение поверить этой женщине, то получается, что будет у меня работа с неплохой зарплатой.

– А жить где я буду, и кто там обитает, в мире том? – задала я вопросы по делу.

– Начинаешь соображать, Ирина. Это хорошо. Ты мне этим и понравилась. Умная ты девочка. Совестливая, воспитанная. Такие везде в цене, – похвалила меня Ойя. – Жить будешь в общежитии для преподавателей. Полноценные апартаменты, останешься довольной. Такой научной степени, как кандидат наук, у них нет. Я тут изменила слегка твой диплом, теперь ты профессор. А живут там люди почти такие, как и в твоем мире. Вся разница в том, что мир тот наделен магией. Решайся, девочка, все в твоих руках.

Хм… как интригующе. Целый ворох вкусных плюшек и все мне одной.

– Сразу целый профессор и без защиты. Какой резкий скачок в карьере, – медленно протянула я. – А если я не соглашусь, вы вернете меня домой?

– Да, верну, – богиня беззаботно махнула рукой. – Домой к одинокой жизни и старости.

Невесело усмехнувшись, я завела автомобиль.

– Куда ехать, госпожа богиня? – поинтересовалась я, понимая, что там впереди меня ждет куда больше, чем осталось за моей спиной.

– Где твоё почтение, смертная? – шутя, пожурили меня за дерзость. – Вперед, естественно, поезжай, дорога прямая, куда надо выведет.

Вздохнув, я окончательно приняла решение. Будь, что будет. Позади меня все равно ничего не ждет. Ни семьи, ни дома. Выбирать мне особо не из чего, либо одинокая жизнь, либо слабая надежда на счастье. Но там впереди хотя бы жилье и работа, а как бы я устроилась в другом городе еще не известно.

Не пропала бы, конечно, но…

Да чего уже рассуждать, еду вперед навстречу каким-то магам. Зря я книжек фантастических не читала, сейчас бы хоть какое-то представление имела об иных мирах. Надо было «Дракулу» смотреть в свое время.

– Ой, не накручивай себя, Ирина. Нет там никаких упырей да вурдалаков. Обычные привычные для тебя люди. Одно сердце, две почки, да голова на плечах. Что ты волнуешься? Хорошо все будет, даже замечательно. Только не высовывайся особо: работай, получай зарплату, побегай по магазинам. Принарядись. Это все, что от тебя требуется. Не отправишься сама в путь-дорожку в поисках приключений, минует тебя и нечисть, и нежить, и демоны.

– Чего?! – я резко нажала на тормоза и чуть не стукнулась лбом о руль. – Какие нежить и нечисть?

Перед глазами у меня мелькнули картины из фильмов про зомби и прочие страшности. Вот в «Кладбище домашних

животных» сцена была, помнится…

– Ирина, что за мрак роится в твоей светлой голове?!

Местное божество даже не качнулось. Она с хитрым прищуром поглядывала на меня. А у меня слов не было. Это что еще за заявления? Меня что в ад отправляют? Что значит, если сама куда-то там не отправишься! Что мне всю жизнь в стенах института сидеть и нос за ограду не показывать!

Моя собеседница рассмеялась и осуждающе покачала головой.

– Ну, Ирина, фантазия у тебя буйная. Я же сказала, что мир магический. Есть лекари да травники, ну естественно и некромант не редкость. В отличие от людей вашего мира, друг с другом представители разных рас Эргании не воюют, а вот с выходцами из других реальностей – постоянно. Демоны, особенно низшие, постоянно рвут грани пространства и проникают в магический мир.

– Эргания – это название планеты, как Земля? – уточнила я.

– Да, это и есть отражение Земли. Ты все увидишь сама. Рассказывать сейчас ни к чему, – богиня на секунду поджала губы, но быстро вернула лицу нейтральное выражение.

– Тогда рассказывайте то, что, по существу, без описания ландшафта, – подтолкнула я ее в нужном мне направлении.

Ойя помолчала еще какое-то время. Не выдержав этой паузы, я снова плавно поехала вперед.

– Много лет назад Эргания незаметно начала меняться.

Магия, которая всегда была только у представителей аристократии, стала просыпаться и у простого люда. Поначалу на это внимания не обратили, запретили развивать навыки и все. А потом в семьях высшей знати появились «пустые» дети, лишенные дара. А вот у прислуги напротив: детишки проказничали, призывая такую силу, что закрывать на это глаза стало уже невозможно. По стечению обстоятельств, – богиня шкодливо усмехнулась, – на трон взошел младший сын правителя, выросший в крестьянской семье. Вот он-то и приказал открыть магические академии, в которых будут обучаться простые люди. Дети кузнецов, гончаров, земледельцев и пастухов. Естественно, это очень не понравилось знатным родам. Они всячески мешают открытию академий, в настоящее время работают только три учебных заведения. Вот в одну из этих академий я и отправлю тебя работать.

Что же, понятно. Богатые не хотят терять власть, а бедные рвутся выбраться в люди. Но я-то чем могу помочь? Простой преподаватель не изменит мир.

– А и не надо ничего менять. Богиня перемен тут я. Все намного проще, милая. Ты не магичка, но обладаешь такими глубокими знаниями. Еще пять лет назад на Эргании существовал строгий запрет на осквернение человеческого тела. А теперь и рады этим знаниям, а нет их. Нет больше лекарей, исцеляющих одним прикосновением. Они стали слабее. Теперь нужно знать, где какой орган находится, как правильно работать должен. И ты научишь их этому. Дашь первые зна-

ния, а дальше они уж сами. Твоё имя останется в истории. Если выйдет у тебя, я поднапрягусь и приведу этой дорогой еще учителей. Столько, сколько потребуется.

– Значит, я за первопроходца, – подытожила я ее рассказ. – И вы не уверены, что у меня получится. Меня там могут ждать неприятности?

Отчего-то еще не услышав ответ богини, поняла, что да, неприятности будут. И не говорит она сейчас всей правды. Боится напугать заранее. Может просто развернуть машину и не соглашаться на эту авантюру.

– Послушай, Ирина. Ты умрешь старой женщиной, это я тебе гарантирую. Все остальное в твоих руках. Я ведь тебе сказала: не лезь на рожон, не рвись спасать мир. Найди себе мужчину, создай семью. Работай и живи.

– Все так просто, – иронично заметила я, – и все же вы не уверены, что у меня получится.

– Я, хорошая моя смертная, богиня перемен! Я ломаю привычный уклад мира, я рву пряжу судьбы, я не ведаю, что будет после моего вмешательства. Я меняю ход истории. Я не знаю, как сложится твоя жизнь, никто не знает. Твоя нить выдернута из полотна твоего мира, ему ты больше не принадлежишь. А дальше только твой выбор, сама строй свою жизнь. Все в твоих руках.

– Откуда тогда вы знаете, что умру я в старости? – следя за дорогой, я все-таки глянула в сторону собеседницы.

– Ирина, я выдернула твою нить, но не оборвала ее. Она

все также длинна, как и раньше. Не бойся ничего, девочка. Смелость способна сотворить чудо. Я много раз видела, как люди, простые смертные, сами вырывали свои нити из рук судьбы, ломали ее плетения. Смелость и решительность, вера и любовь – все это делает человека всесильным. Я выбрала тебя не случайно. Все эти качества в тебе есть, ты способна побороться даже с богами. Помоги мне, – Ойя умоляюще взглянула на меня, – сделай, как я прошу, а я уж прослежу, чтобы сложилось у тебя все хорошо. И печать на твоих документах моя, и магию я тебе не дам, чтобы не позарился кто с черной корыстной душонкой. Слушай свое сердце, а я тебе прошепчу в случае чего, если куда не туда жизнь тебя завести решит.

Всматриваясь в пугающую пустоту трассы, я все не могла поверить в то, что все это реальность. Я ведь никогда не была особо верующей, не интересовалась ни мифологией, ни богами, ни паранормальными явлениями. Да все мои познания заканчивались сказками о бабе-яге и лешем. И вдруг такое: меня просят переехать в параллельный мир. Работу предлагают в магической академии.

Моя кандидатура явно не подходит. Ну, я же синий чулок, заучка. Ботаник, хотя нет – анатом. Я живу наукой, а тут магия.

Дорога резко закрутилась и свернула влево, вовремя сориентировавшись, я успела совершить манёвр и не скатиться в бездну. Испуганно глянув на пассажирское сидение, вдруг

осознала, что в машине одна. Богиня исчезла.

Снова нажав на тормоз, остановилась.

Вот и все разговоры окончены, теперь либо вперед, либо назад. Страх холодил душу, вся эта ситуация выбила из равновесия. Мозг отказывался работать, разум слетал с «катушек», а сердце шептало: «Поезжай! Что тебе терять?». Боясь одуматься, я вдавила педаль газа и рванула навстречу неизведанному.

Единственный раз в жизни я поступила неразумно, пойдя на поводу любопытства и авантюризма. Оказывается, эти качества у меня присутствуют.

Еще примерно минут двадцать я ехала по ровной дороге, опасаясь резких поворотов. Напряжение отступало и стало казаться, что дорога эта бесконечна, как вдруг прямо впереди вспыхнул свет. Сложилось впечатление, что там туннель ярко освещенный. Или, наоборот, я в туннеле, а там брезжит выход.

– И что теперь, прямо туда заезжать? – поинтересовалась сама у себя, – а там новый мир и единороги по небу летают. На что я подписалась, дурная. Надо было сворачивать и домой.

Но, несмотря на свои слова, я все же уверенно продвигалась вперед, не останавливаясь. И гнало меня отнюдь не решительность и стремление помочь богине, мне банально было страшно передумать и остаться в этом межмирье навсегда. Рано меня в смельчаки определили. На героя спасителя

миров откровенно не тяну.

Свет неумолимо приближался, а вместе с ним усиливалась и дрожь в руках. Ну, куда я поехала, что в родном университете не сиделось?

– Ну, будь что будет! – запричитала я, борясь с истерикой, – только бы здесь не застрять!

Свет ослепил вспышкой, и показалось, словно я в невесомость попала. По приборной панели пробежался голубой огонек и погас. Моя сумка всплыла в воздухе, а мимо меня пролетело зарядное устройство для телефона. Но проанализировать ситуацию не успела. Послышался хлопок, и вещи тут же приземлились на свои места.

Автомобиль остановился и заглох. Пытаясь проморгаться, я судорожно осматривалась. Как ни странно, приехала в какое-то помещение. Столы, возвышающиеся друг над другом, создавали впечатление амфитеатра или… лекционного зала. Повернув голову, заметила и опешивших то ли преподавателей, то ли студентов. Около десяти мужчин приблизительно одного возраста и просто поразительного вида таращились на мою машину.

Внезапно ближайший ко мне абориген вскинул руку, и в пространстве возникло пламя.

Заверещав, я инстинктивно дернула ключ зажигания и нажала педаль газа.

Глава 3

Обезумев от ужаса, я пыталась выбраться из аудитории. При этом сверху машину поливало пламя, грозя меня изжарить заживо. В очередной раз, попытавшись развернуться и снова въехать в свечение-портал в стене, окончательно поняла, что ходу назад нет. Проход, поблескивая уже голубым, затягивался.

Но подумать, как следует, над дальнейшими действиями, мне не дали. Откуда-то сбоку снова полыхнуло. Запахло паленой резины и я, вконец растерявшись и впадая в панику, распахнула дверь автомобиля и выпрыгнула наружу.

Покатившись, уперлась кому-то в ноги. Сжавшись в комочек, уткнулась в коленки незнакомца. Вокруг ор, гам, ругань. Такой слабой и беззащитной я себя никогда не ощущала. Сердце билось, заходясь в истерике, а слез не было. Страшно было дать волю чувствам.

В том месте, где осталась машина, снова полыхнуло и так ощутимо, что волна жара по спине прошлась. Не выдержав, я все-таки сорвалась на истерику. В ужасе обняла руками чьи-то ноги и завопила.

– Профессор ДолСоу, а может достаточно портить эту странную колесницу?! И вам и нам понятно, что это не демонский железный конь, для которого мы создавали ритуальный круг призыва, – раздалось ленивое сверху.

Голос казался настолько мужским, низким и бархатистым, что я притихла и попыталась притиснуться к его обладателю еще плотнее. Все-таки к порядку призывает агрессора. И меня от себя не отшвыривает. И вообще речь спокойная, уверенная. Мгновенно сообразив, что этот мужчина если не поможет, то хотя бы не выдаст, решила прилипнуть к нему намертво.

– Студент ДартФао, я сам буду решать, что делать в данной ситуации. Чтобы это ни было, оно подлежит уничтожению! – прохрипел сумасшедший и в помещении снова накалился воздух. – Отойдите от пришлой. Она должна быть незамедлительно уничтожена.

От такого заявления мне поплохело.

Заскулив и не выпуская штанов потенциального спасителя, я нырнула ему за спину, притаившись там. Попутно заметила, что рядом стоят еще несколько мужчин и судя по размеру их обуви, они настоящие гиганты.

– Не отдавайте ему меня, пожалуйста! – взмолилась, обращаясь сразу ко всем. – Он неадекватный. Прошу вас, спасите. Умоляю!

В этот момент я сама себе казалась жалкой. Сижу тут и унижаюсь, прося сохранить мне жизнь. Зачем я вообще ввязалась в эту авантюру? Оно мне нужно было?! Что мне в родном городе не жилось нормально. Поехала жизнь менять. Уши распустила, слушая эту богиню. Да кто вообще сказал, что она божество, может как раз наоборот. И что теперь –

изжарят?

– Не отдавайте меня этому маньяку ненормальному, – снова зашептала я, глядя на мужские сапоги. Уж больно они на армейские походили.

– ДартФао, сейчас же отойдите от иномирной, она опасна. Не позволяйте ввести себя в заблуждение.

Владелец истеричного голоса приближался. Я отчетливо видела его ботинки и черные, довольно узкие брюки, а вот выше глянуть не решалась.

– Профессор, я лучше любого здесь знаю, кто опасен, а кто нет. Эта девушка не маг, и демонской крови в ней нет. Простой человек. Сначала нужно выяснить, кто и зачем ее послал через круг призыва, а уж потом решать, что с ней делать, – возразил мой вынужденный защитник.

Ой, хороший мой! Правильно! Сначала выясните, а потом домой через дыру в стене отправьте, и даже проводы не нужно устраивать, я и сама по-быстрому шмыгну в обратную сторону.

– Не перечь мне, жнец. Может быть там, – рука преподавателя указала в неизвестном направлении, – где-то там, ты и обладаешь властью, но тут моё слово весомее. Женщину необходимо уничтожить.

Заплакав, я привстала на ноги и обняла скрывающего меня мужчину со спины. Вцепившись в его футболку, неосознанно зарылась в нее лицом.

– Пожалуйста, я прошу вас, спасите меня. Я простой че-

ловек, я учитель. Меня сюда работать прислали, – запричитала я срывающимся голосом. – У меня документы в машине. Позовите главного, я умоляю вас. Не позволяйте этому маньяку ко мне подобраться.

– Успокойся, девочка, – ободряюще шепнули за моей спиной, – ректору мы уже весточку послали, скоро он будет здесь.

Слегка повернув голову в сторону говорившего, я наткнулась взглядом на невероятного мужчину. Явно старше меня, он улыбался как мальчишка. Темная кожа, крупный нос и полные губы говорили о том, что это представитель негроидной расы, но глаза совсем не вписывались в образ. Невероятно глубокий серый чистый цвет радужной оболочки гипнотизировал. Расплавленное серебро – вот на что это было похоже.

Мужчина подмигнул, чем мгновенно смутил. Быстренько глянув в другую сторону, увидела еще одного темнокожего мужчину, чуть ниже первого и плотнее сложением, но с такими же зеркальными потрясающими глазами.

– ДартФао, мне долго ждать? Отойдите от женщины.

Одновременно с этим истеричным выкриком дверь распахнулась, и вошли двое. Пожилой дядечка, очень напоминающий буддийского монаха, обежал взглядом аудиторию. Остановился на машине, потом глазки прошлись по мне. Понимающе кивнув, он шустро устремился вперед и застыл у автомобиля. Обследовав ее снаружи, «монах» в длинном бе-

лом балахоне потыкал по металлу, осмотрел место водителя и нырнул в салон. Шустрый дедушка.

Второй мужчина не спешил. Узкие монголоидные глаза холодно глянули на преподавателя, что жаждал моей крови.

– Декан ДолСоу, – по-армейски гаркнул он, – отставить попытки уничтожения пришлых. Возьмите себя в руки. Еще не хватало, чтобы наши студенты брали с вас пример и тряслись при виде обычной женщины.

Все, я была покорена этим мужчиной. Кажется, моё смертоубийство откладывается на неопределенный срок. И подумайте, эта истеричка огненная – декан. Сумасшедший мир. Кто таких на голову больных магией наделяет, да ему коробок спичек в руки дать страшно.

– Девушка, выходите к нам, давайте знакомиться, – выбравшись из машины, «монах» потряхивал моими документами, зажатыми в старческих, но еще крепких цепких руках.

Выходить совсем не хотелось. Вот вообще! Чуть выглянув из-за спины прикрывающего меня мужчины, отрицательно покачала головой и подозрительно покосилась на сумасшедшего декана. Тот, насупившись неотрывно следил за мной взглядом, нервируя и без того перепуганную бедную меня.

– Ну, что же вы, – пожурил меня дедок, – вам совершенно нечего бояться.

– Ага, как же, – непроизвольно вырвалось у меня, – совсем нечего, кроме как быть обжаренной с двух сторон до корочки.

Говорила я шепотом, поэтому услышали меня лишь те мужчины, что прикрывали с трех сторон. Послышались глухие смешки, которые почему-то не просто задели, а сильно обидели.

– Вам бы на моем месте оказаться, – огрызнулась я жалким голоском, буравя чумного декана тяжелым взглядом, – я бы посмотрела, как бы вам смеялось.

– Успокойтесь, девушка, никто не смеется, – послышалось приглушенное над головой; скрывший меня за своей спиной мужчина обернулся и, мягко дернув за руку, вытащил вперед. Испугавшись остаться без защиты, я взвизгнула и прижалась к широкой мускулистой груди спиной.

– Не выдавайте меня им, – пролепетала, пытаясь и вовсе залезть на мужчину верхом. Но все мои предпринятые попытки к спасению жестко прервали. Тяжелая рука обхватила меня за талию и прижала плотнее к огромному телу. Так мне действительно стало спокойнее. Откинувшись на мускулистую грудь, я притихла. Но для большей уверенности все же вцепилась в мужское предплечье обеими руками. Так точно не поджарят! Не будут же они пускать в расход и своего.

– Перед вами ректор Одлеу Фигр и проректор Сулер Судоу. – шепнул голос сверху. – Ничего плохого они вам не сделают. Можете больше не бояться. И спокойно идти к ним.

– Ну, пожалуйста, я не хочу от вас отходить, – тихо попросила я, понимая, как унижаюсь.

– А я и не собираюсь лишать вас своей защиты, но согла-

ситесь, так беседовать удобнее, чем выкрикивать из-за моей спины.

Сомнительное утверждение. Я как-то даже хмыкнула, не соглашаясь с такими доводами.

– Мне за вашей спиной как-то спокойнее, – вскинув голову, я буквально утонула в самых красивых серых очах. Нет, молодой мужчина не был красавцем. Напротив, черты его лица казались грубоватыми. Высокий лоб, впалые щеки, широкий нос с небольшой горбинкой, тонкие упрямые губы делали его малопривлекательным. Но глаза, словно сталь, завораживали. А еще я отчетливо поняла, что он «краснокожий».

Индейские корни четко проглядывались в облике. Длинные, неровно обрезанные, черные волосы ниже плеч, характерный оттенок кожи, высокие скулы – все это я не раз замечала на картинках, изображающих американских индейцев. Но так, чтобы в живую, видела впервые.

– Что-то не так? – прищурившись, поинтересовался объект моего изучения.

– Вы индеец? – вырвалось у меня.

– Нет, а кто это? – на его губах появилась мягкая улыбка.

– Это представители американоидной расы, – пояснила я, делая умный вид.

Мужчина засмеялся, обнажая белоснежные зубы с резко выделяющимися клыками. Приобняв за плечи, развернул в себе лицом и прижал к груди.

– Нет у нас такой расы. Я полукровка. Ладно, будь рядом со мной, если так боишься остальных.

Открыв рот, чтобы возразить, все же промолчала. Мне действительно было спокойнее рядом с ним. Что уж тут говорить. Остальные совсем не внушали доверия. Прижавшись к мужчине, покосилась на дедка с моими документами. Он внимательно за нами наблюдал, и, казалось, слышал каждое слово, хоть и расстояние между нами было приличным.

– Девушка, а ведь тот, к кому вы так доверчиво прижимаетесь храмовник и к тому же жнец.

Услышав от пожилого ректора такое заявление, лишь пожала плечами.

– А у вас сельскохозяйственная академия? – уточнила я.

– С чего вы так решили, – встрял в наш разговор проректор Судоу, по-генеральски выпячивая грудь. Он вообще все больше походил на китайского древнего воина.

– Ну как, жнец – это мужчина, работающий в поле и собирающий хлеб. А храмовник… так вроде тамплиеров называли. А у вас орден какой-то? – в голове царил такой бардак, может, ошиблась богиня и не туда заслала.

Ответом мне был громогласный мужской хохот. Смеялся даже декан, который совсем недавно хотел меня поджарить. Воспользовавшись моментом, я еще раз внимательно рассмотрела и его. Такого красавца еще поискать нужно. Индеец, с красноватым оттенком кожи. Жгучие темные волосы спускались густой волной до талии. Глаза карие, бархатистые

как у газели. Сглотнув, я сама дала себе мысленно пинка, и напомнила, что этот красавец хотел моей смерти, кроме того, желал самолично отправить меня к праотцам.

Поймав изучающий взгляд, декан, оскалившись в улыбке, сделал шаг по направлению ко мне. Этого было достаточно, чтобы я прыткой ланью снова прошмыгнула за спину к своему спасителю. Тут и безопаснее, и спокойнее.

– ДолСоу, впервые вижу, чтобы женщина предпочла вас кому-то иному, – посмеялся ректор. Этот дедок явно тут чувствовал себя самым главным и не лез в карман за словом. – Девушка, это ваши документы?

Глянув на ректора, я кивнула.

– Так вы у нас Ирина Холодова, профессор биологических наук, преподаватель «Анатомии и физиологии организма человека» – считал он информацию с моей трудовой книжки и с диплома.

В комнате воцарилась тишина.

– Она и есть помощь, обещанная богами? – уточнил проректор.

– Похоже на то, Судоу, похоже на то.

На моем паспорте блеснула печать, поставленная богиней. И тут до меня окончательно дошло, что за дар я получила от Ойи. Я ведь понимаю их речь, а они читают мои документы. Да было бы крайне неудобно, если бы сейчас мы общались жестами. Хотя чего уж там, заори я на своем родном языке, меня бы уже спалили.

– Что же, добро пожаловать в коллектив, – по-простому заявил генерал.

– Шутите? Я уже не хочу у вас оставаться, я лучше домой. Откройте проход в стене, я уезжаю, – мой храбрый писк никого не впечатлил.

– Это невозможно, профессор, – спаситель снова выдернул меня на свет божий из-за своей широкой спины, – открыть повторно проход в ваш мир мы не можем. Мы призывали не вас, а демона. Ошибку в круге ритуала никто не увидел, мы попросту не знаем, куда вас возвращать.

– Я что, не вернусь?

Он покачал головой в ответ.

– Но я анатом, зачем вам в сельхозакадемии такой преподаватель?

Не выдержав, ректор Фигр сам направился к нашей парочке. В его руках уже находились мои папки с лекциями. Когда только успел их извлечь из коробки.

– У нас, профессор Холодова, Академия Магического Искусства. Помимо элитных воинов, мы готовим некромантов и целителей. Ну, это только пока. А в планах открыть факультет менталистов, актерского мастерства и изобразительного искусства. Задумка у нас грандиозная. И единственное, чего нам не хватает на данном этапе, чтобы получить императорскую лицензию, – преподавателя «Строения тела человеческого», – ректор с довольным видом окинул меня взглядом, а затем с какой-то неподдельной нежностью пригладил

пластиковую папку с вложенным в нее лекционным материалом. Столько восторга сейчас была в мужских глазах. Кажется, богиня не ошиблась и завезла меня по адресу.

– Значит, вам срочно нужен преподаватель-анатом, – я призадумалась, – а что же сами не подготовите специалистов?

Фигр тяжко вздохнул и скосил обличающий взгляд в сторону рослого чернокожего студента, словно тот повинен во всех бедах академии. Молодой мужчина, заметя такое внимание, лишь беззлобно хмыкнул. Как тут все у них загадочно.

– Понимаете, Ирина, если вы позволите так к вам обращаться, – снова вернул моё внимание к себе ректор, – до недавнего времени в нашем мире существовал запрет со стороны храмовников на исследования в данном направлении. Но в связи с изменениями магических потоков, они позволили углубиться в изучение этого вопроса. Но преподаватель нам нужен сейчас, – ректор пристально вглядывался в моё лицо, – мы недавно просили помощи в храме богинь судьбы и вот вы с нами. А много ли у вас подобных бумаг и что это за чудная манера вести записи?

Ректор Фигр раскрыл мою папку и полистал с явным интересом.

– У меня весь учебно-методический комплекс, – чувствуя странную скованность, честно ответила я, – и это не от руки написано, это печатный текст.

– У вас технический мир? – допытывался Фигр.

– Да, – передернувшись от разливающегося холода в груди, я снова прижалась к тому, кого называли ДартФао. Его тепло тут же согрело, давление изнутри прошло. Поежившись, я еще раз осмотрелась. Странное ощущение. Кроме декана, ректора и проректора в аудитории присутствовали еще семеро студентов. Во всяком случае, они все были облачены в форму одинакового покроя, но с разными нашивками на груди. Вроде как эмблема. А так черные футболки с коротким рукавом, темные свободные брюки и армейские ботинки подчеркивали массивные крепкие фигуры. Да, явно не студенты-агрономы. Какой-то чужеродный страх разрастался в моем сознании, словно я ощущала чье-то присутствие.

– Я хочу вернуться, я не так все себе представляла. Я не хочу оставаться, ректор, отправьте меня обратно, – взмолилась я.

Дедок нахмурился и прижал мою папку к груди.

– Хаул ведь сказал вам, что это невозможно к нашему счастью. Что же вас не устраивает, профессор? Мы все уладим.

Ясно, значит, моего спасителя зовут Хаул, он какой-то храмовник и жнец. И занимается он явно не сбором хлеба в поле. Да и остальные молодые мужчины выглядели отнюдь не безобидно.

– Меня не устраивает то, что ваш декан хотел меня заживо сжечь. Этого вполне достаточно.

Глава 4

Все разом взглянули в сторону того, кто еще несколько минут назад вогнал меня в смертельный ужас и спровоцировал появление явно не одного седого волоска на голове. Тот как-то виновато пожал плечами и возвел очи к потолку. Типа, он не при делах и вообще мимо проходил. Ректор оценил невинное лицо своего подчиненного и принялся его выгораживать.

– Ну, что вы, никто бы ему не позволил такое сделать. Что мы, звери?! Да, существует положение в уставе академии. Все, что призвано, подлежит уничтожению. Нашим студентам необходимо учиться справляться с демонскими тварями. Ну, естественно, это не касается разумных существ, к тому же лишенных магии. Вам ничего не угрожало.

– Не угрожало только потому, что студент Хаул ДартФао защитил. А не окажись его здесь…

– Вас бы защитил любой из нас, – неожиданно перебил меня темнокожий мужчина, тот самый на которого так недобро косился ректор. – Мы не убиваем женщин, профессор. Вам и правда, ничего не угрожало. Декан, конечно, немного нервный, как и любой теоретик, не видящий крови и не попадающий в такие ситуации, но он адекватный человек. Никто бы вас не сжег.

Доводов у меня не осталось. А вот обиды поприбавилось.

То есть они знали, что мне явно ничего не грозит, и просто забавлялись ситуацией. Студенты развлекались за мой счет.

– Надеюсь, вам было весело наблюдать за перепуганной женщиной, – буркнула я и отодвинулась от того, к чьей груди буквально прикипела. – Уж простите меня глупую. У нас как-то не принято изгаляться над теми, кто слабее. А уж мужчинам и вовсе зазорно ставить женщин в такие ситуации и веселиться, наблюдая, как те от страха дрожат.

Как бы я не старалась сделать голос увереннее, в нем звенели обида и некая горечь, которая удивила и меня. Не ожидала, что такие рослые мужчины явно старше меня могут повести себя так гадко. Сейчас, когда страх схлынул, я отчетливо понимала, что в аудитории было семеро взрослых воинов и один сорвавшийся с катушек декан. И не уткнись я вовремя в ноги одному из них, никто бы не шелохнулся. Не верилось в то, что кто-то бы кинулся на моё спасение. Нет, они бы так и стояли наблюдая.

Поняв это, я резко отошла от мужчин в сторону ректора. Обернувшись, заглянула в лицо тому единственному, кто хоть слово в мою защиту сказал и прикрыл спиной. Он выглядел злым. Прищурившись, наблюдал за мною словно хищник.

– Вы сделали неверный вывод, профессор, – четко отчеканил он.

Я не ответила, лишь покачала головой.

– Уважаемая моя, – воспользовавшись тем, что я, на-

конец, покинула свое убежище, ректор подскочил ко мне вплотную и ухватился за руку, – вы слишком близко к сердцу восприняли бездействие студентов. Это наш выпускной курс, всего семь учащихся. По одному на группу. Храмовники хотели сначала на себе проверить чему мы можем научить, а потом дать добро на открытие академии. Так что отнеситесь к ним с пониманием. Молодые жнецы по привычке оценивали действие декана факультета боевой магии и совсем забыли о ваших чувствах. Не стоит их винить за это. В этом их суть.

Хмыкнув про себя, оценила все трудности данного ВУЗа. Курс, состоящий из семи учащихся, которые поступили только, чтобы инспектировать работу. Вот это прессинг для учителей.

– А остальные курсы. Ваши студенты все такие? – поинтересовалась я, исподтишка осматривая остальных молодых храмовников. Я уже догадалась, что это, то ли члены какого-то религиозного ордена, то ли и вовсе монахи.

– Остальные, профессор Холодова, простые граждане империи, достигшие двадцатилетнего возраста. В большинстве своем – дети из бедных семей, наделенные достаточно сильным уровнем магии, – дедок довел меня до автомобиля и добавил. – А вам, простите, сколько годков исполнилось?

– Двадцать восемь, – честно призналась я.

А чего скрывать, я гордилась тем, что в таком возрасте смогла написать кандидатскую и успешно защитить.

– Девочка совсем, – сокрушенно запричитал проректор, подпирающий дверь, – чего же у вас постарше не нашлось?

Пожав плечами, я потянулась за своей сумочкой, лежащей почему-то у задней двери и, подняв ее, привычно повесила ее на плечо. Когда только ее вытащить успели. Осмотревшись, аккуратно отобрала у ректора свой паспорт и дипломы. И все это спрятала в сумку, закрыв ее на молнию. Шустрые какие тут все и главное – простые, как три рубля мелочью. Залезли в машину, порылись в моих личных вещах.

– И все же столь юный возраст, – напомнил о себе Судоу.

– Я молодой специалист, недавно получила научную степень, – правда не стала уточнять, что не звание профессора, а всего лишь кандидата.

– И почему же боги выбрали вас? – подал голос декан Дол-Соу, без истерических ноток он оказался даже приятным.

– Это не у меня спрашивать надо. Мне предложили новую работу – я согласилась. А почему выбор пал на меня, не уточняла.

Подпирая багажник своей машины, я ждала, что же мне предложат дальше. Уехать обратно в свой мир не получится, то ли это правда невозможно, то ли врут нагло. Рассказывать что-либо о себе, я не собиралась. Хватит и того, что уже узнали.

– Ректор Фигр, может, уже уйдем отсюда. У вас жильё преподавателям предоставляют? – прямо намекнула я, что пора обсудить условия работы и соцпакет, так сказать.

– Конечно-конечно. Только вещички ваши захватим, – пожилой мужчина хищно зыркнул в сторону коробки с лекциями и рефератами.

Кивнув, я распахнула заднюю дверь, предоставляя ректору беспрепятственный доступ к папкам.

– У меня еще чемоданы с вещами, – в подтверждение своих слов, я распахнула багажник, – там есть интересная литература.

По правде говоря, там был целый тяжеленный чемодан с книгами по анатомии, физиологии, патологической анатомии, медицине катастроф и прочему, что хоть немного касалось моего предмета. Кто бы знал, каких усилий мне стоило допереть этот чемоданчик до машины, и запихнуть его внутрь. Сумки с вещами выглядели крайне худенькими и маленькими по сравнению с этим набитым литературой баулом.

Пока я оглядывала целостность своего багажа, ситуация в аудитории резко поменялась. Кто-то, словно смерч налетел и повалил на пол. Не успев даже испугаться, осознала, что слышу мерзкий нарастающий гул. Накатила волна уже знакомого холода, сковывая меня. В груди все заледенело.

– Делеу, ты не замкнул контур? – рявкнул проректор Судоу откуда-то с другой стороны. – Сколько раз вам молодым повторять, сначала уничтожить круг призыва, а потом разбирайтесь с тем, кого призвали.

Мужчина, лежащий на мне, заворочался и загорланил на

всю мощь.

– Да замкнул я круг- стер главную руну. Что бы это ни было, оно явилось само, без моего приглашения.

Опешив, я чуть повернула голову и замерла. Меня своим могучим телом прикрывал не абы кто, а сумасшедший декан ДолСоу. Вблизи он оказался еще красивее. Точеные черты лица, тонкий нос, высокие четко очерченные скулы, красный оттенок кожи, ну прямо герой, сошедший со страниц Джеймса Фенимора Купера. Не иначе как последний из могикан.

Мой оценивающий взгляд не оказался незамеченным. Этот «вождь краснокожих» демонстративно поиграл бровями и, склонившись над моим ухом, шепнул.

– Ну как, будем знакомиться, коллега? – его нога чуть сместилась и оказалась промеж моих. Все это выглядело и чувствовалось настолько интимно, что я не выдержала.

– А ну-ка слезь с меня, – изворачиваясь, я червяком полезла из-под него, – отодвинься, сказала, и собери свои конечности!

Декан позиции не сдал, подхватив меня под талию рукой, снова затащил под себя. В мою пятую точку уперлось что-то подозрительно твердое. Поняв, что это за орган такой, взревела раненым медведем.

– Я сказала, отпусти и не распускай руки!

– Да я и не распускаю еще, – интимно шепнули на ушко, обжигая дыханием, рука мужчины сдвинулась вверх и случайно коснулась груди, – может оставим обиды в прошлом и

начнем знакомство заново?

«Вождь», уверенный в своей неотразимости, второй рукой провел по моему заду и провокационно поерзал бедрами.

– Отпусти! – взвыла я сиреной, – не смей лапать, сказала. Хаул, где бы ты ни был, помоги!

Последней реплики сама от себя не ожидала. Но, видимо, на нервах.

– Нашла, кого звать! Занят он- демона усмиряет. Некроманты в этом деле незаменимы.

Декан, уткнувшись в мою шею, шумно задышал.

– Хаул, – заорала я в ответ, – Хаул!

Неожиданно, давление исчезло. Ухнув, мужское тело откатилось в сторону, и я смогла, наконец, подскочить на ноги. Передо мной стоял студент ДартФао и криво скалился в сторону своего преподавателя. Быстро сообразив, что подмога подоспела, я спряталась за мужчиной.

– А может, вы, профессор, все же поможете нам с демоном, – сказал, как выплюнул, – нам там без вас скучно очень.

Выглянув из-за широкой спины спасителя, обмерла. В кругу, очерченном мелом на полу у стены, откуда совсем недавно выехала я, ужом крутилось самое настоящее чудовище, извергая в воздух лаву. Схватившись за мужскую руку, только и смогла выдавить из себя:

– Что это?

Приставания декана мгновенно были забыты. Этого я по-

том на место поставлю. Тут кое-что и пострашнее имелось.

– Демон. Называют «железный конь», слышала о таком? – негромко ответил Хаул.

– Нет, – выдохнула я и во все глаза уставилась на монстра. Не менее трех метров высотой он разевал пасть, грозя смертью всем вокруг. На его теле, словно пластины налеплены. В броне он, что ли?

– А почему он конь? – ошарашено пролепетала я.

– А ты любопытна, – отозвался Хаул, – это животное часто используют высшие демоны в качестве вьючного.

– Ничего себе лошадка! – сглотнув, пролепетала я.

Эта зверюга потусторонняя поднялась на задние ноги и скакнула вперед, но, врезавшись в невидимую преграду, отпрянула.

– Девочка, посиди пока в своей колеснице и никуда из нее не выходи, а мы с деканом уберем эту лошадку обратно в ее измерение, – Хаул презрительно окинул взглядом преподавателя, который в моих глазах упал ниже плинтуса.

– А это не опасно? – выдала я откровенную глупость. Трехметровая мощная бронированная тварь, извергающая потоки огня, – конечно, это безопасно! О чем я вообще…

– Нет, Ирина, это небольшая особь. Выглядит, конечно, впечатляюще, но бояться тебе нечего, он не вырвется, – заверили меня мужчины в два голоса и удалились.

– Не вырвется, – шепотом повторила я, и на мгновение мир померк, стоило представить, как это милейшее создание

обретет свободу. Вот тогда нас тут точно всех изжарят до угольков.

Куда я попала! Как я так попала! И главное – сама ведь приехала! Сама!

Забравшись в машину, поражаясь, следила за происходящим. И это небольшая особь! Жутко подумать, что в их понимании представляет собой большая!

Огненный демон бесновался окруженный мужчинами. Ректор, казалось бы, щупленький старичок, испускал в нее такие огромные белые пульсары, что сотрясались стены. Это светлое нечто искрами рассыпалось у самой шкуры существа, окутывая его туманом. И твари это не нравилось! Перестав биться, она смиренно пятилась в стену, где медленно открывалась черная крутящаяся воронка.

Неосознанно, я проследила за нитями, идущими от нее, и узрела совсем невероятное: вскинув руки вверх, портал открывал Хаул. Ниточки плелись в пространстве сетью, но все ее концы исходили из пальцев мужчины. Расслабленная поза не могла обмануть. Его грудь вздымалась тяжело, а под ногами у самого пола волнами расходилась самая настоящая тьма.

Вспомнив, как декан назвал ДартФао некромантом, я, наконец, уверовала в иные миры, в магию и колдунов. А как иначе, если на моих глазах десять мужчин творили такое, что не каждый режиссер в фильме показать сможет.

Более всех, кроме Хаула, поражал проректор Судоу. Не

зря он мне показался генералом. Проректор, не потея, разил монстра здоровенным черным, словно из воздуха сотканным, мечом, похлеще древних самураев. Завидя его, демон так заерзал задом, что, казалось, и без всякого портала прямо через стену уберется восвояси.

Все это невероятное зрелище продолжалось несколько минут, а потом вдруг воронка, открывшаяся в стене, полыхнула черным пламенем и поглотила монстра, который уже и вырываться из круга передумал, и рад был подобру-поздорову убраться куда подальше. Мне его даже жалко стало. В чем зверюга виновата?! Сами призвали, сами пинков магических надавали и отпустили еле живого.

Негуманно как-то!

В аудитории стихло. Потирая шеи, мужчины снова направились в мою сторону. Прижав к груди сумку, я приготовилась. Правда, еще не поняла к чему.

– Профессор Холодова, – обратился ко мне проректор, – а вы случайно не знаете, почему на зов «железного коня» явились вы?

Вымученно улыбнувшись, я пожала плечами.

– А если хорошо подумать? – с нажимом спросил он.

А если подумать то, кажется, знаю. Но вот объяснить как. Собравшись с мыслями, я скользнула из машины и быстренько нырнула за спину Хаула. Этот мужчина стал мне практически как родной. У него такая внушительная спина.

– Понимаете, проректор, – начала я, выглядывая из укры-

тия, – в моем мире автомобили, называют в народе «железными конями», а мощность их движка измеряется в лошадиных силах. Вот, например, у моей машины под капотом 113 лошадиных сил.

– Это вы сейчас о своей железной колеснице говорите? – уточнил Судоу.

– Ну да, о ней, – подтвердила я.

«Генерал» хмыкнул и маршем прошагал вокруг машины. Заглянул в багажник, пощупал руль. Видимо, сочтя транспорт безопасным, он снова обратился ко мне командным тоном.

– Хватит прятаться за спину студента ДартФао. Вам ничего не угрожает. Что вы как ребенок малый.

Пристыженная и смущенная, я все же вернулась к машине. Хотелось ответить что-нибудь дерзкое и стоящее, но в голове царила пустота. Нет, ну а что они от меня хотят?! Я в шоке. Их бы перекинуть невесть куда, напугать до икоты, а потом по-дружески хлопнуть по плечу со словами: «не бойсь, солдат ребенка не обидит», я бы тогда глянула, где бы они пятый угол искали.

– Сулер, не рычи на девочку. Она очень храбро держалась. А ее попытки найти защиту у более сильного, можно понять. Правда выбор защитника странноват, но кто знает, какие в ее мире критерии отбора мужчин, – ректор поддел меня под локоток и насильно усадил на водительское сидение. – Ну, с тем, как профессор сюда попала, мы разобрались. Простая

путаница в рунах, видимо, боги постарались. А теперь давай-ка, девочка, мы определим тебе комнату, ты выспишься, придешь в себя, и утром мы еще раз побеседуем, и обсудим все моменты и с жильем, и с работой, и с зарплатой. Ну, как тебе моё предложение?

Я закивала и благодарно глянула на ректора.

– Я устала, всю ночь не спала. Да и такое увидеть, – я указала на то место, где совсем недавно бесновалось чудовище, – мне совсем не по себе.

– Значит, выбираем комнату, и отдыхать! – понял меня Фигр.

Улыбнувшись, я закивала.

– Вот и хорошо. Так, мальчики разбирайте вещи из колесницы и несите за нами. Ничего там внутри не забудьте. А саму колесницу вынесите на улицу и пристройте там. Мы позже изучим, что это за железный конь такой иномирный.

«Мальчики», ростом под два метра, согласно кивнули, распахнули все двери и выдернули из машины все, включая набор инструментов и запасное колесо. Я, видя такое варварство, смолчала. Начну сейчас объяснять, что надо брать, а что нет, застрянем тут надолго. Пусть несут и рюкзак с рыболовными снастями, который Алексей в багажнике забыл, и удочки, и чемоданчик с ключами и монтировкой, и запаску. Потом сама все переберу.

Глава 5

Идти пришлось недалеко. Всего лишь в соседнее здание. Но если мы с ректором передвигались налегке, то вслед за нами, пыхтя и краснея от натуги, плелись студенты. Ушлый декан ухитрился прихватить сумочки с моими вещами и сейчас картинно делал вид, что ему ой как тяжело.

– Декан ДолСоу, – не удержалась я, – что же вы так кряхтите, там всего лишь несколько моих нарядов. Неужто, вы столь немощны!

Секундное молчание сменилось глухими смешками. Декан страдальческое выражение с лица убрал и пихнул мою сумку ближайшему студенту. Хаул фыркая в его сторону, легко нес баул с книгами, его темнокожий одногруппник, которого он назвал Вэкс, тащил все содержимое багажника, включая домкрат и запаску.

А вот за ними шестеро здоровых мужиков во главе с проректором перли мою машину!!!

Все мои попытки объяснить, что она может катиться на колесах, были прерваны на корню. Они реально несли авто, спуская его по лестнице и протискивая через узкие двери. При этом очень переживали за боковые зеркала и сокрушались по поводу того, что глушитель, привязанный моим соседом проволокой к бамперу, может отвалиться. Ну не успела я найти мастера и заварить его. Теперь как-то даже стыд-

но стало за такой хенд мейд.

Вот так, в шоке наблюдая, как авто спускают по лестницам, не могла поверить своим глазам. Сколько же силищи в этих мужчинах?! Декан ДолСоу на их фоне совсем как-то померк и потерялся даже, несмотря на свою экзотическую красоту.

К сожалению, выйдя на улицу, я практически не могла ничего рассмотреть. Оказывается, сейчас глубокая ночь. Что они вообще в такое время суток в аудитории изучали? Я по ночам лекции читать отказываюсь. В это время суток спать положено. Может они тут все вампиры?

Я с опаской покосилась на ректора. Дедок на упыря ну никак не тянул.

– Скажите, а вы люди? – не удержалась от вопроса я.

Ректор аж споткнулся.

– А кто же мы, по-вашему, Ирина? – на его лице читалось недоумение.

– Вампиры, например, – невинно ответила я, хлопнув для верности глазками. Я, конечно, понимаю, что несу сейчас откровенную чушь, но… ночь, нереально сильные мужики, луна вон полная над крышами висит…, смущает обстановочка!

– Даже спрашивать страшно, кто же такие эти ваши вампиры, – немного обиженно ответил ректор Фигр. – А что вас навело на такую мысль, что мы не люди, а некто иные?

Дедок заинтересованно ожидал моих пояснений, и разочаровывать его не хотелось. Правда, я постаралась подобрать

нужные слова, чтобы не сболтнуть чего-то не того.

– Вы намного сильнее простого человека из моего мира. У вас занятия ночью, а мы в это время спим. Да и внешность немного нестандартная, – сдержанно обозначила я все, что меня, мягко говоря, смущает в происходящем.

– Все это легко объяснимо, профессор, – ректор набрал полную грудь воздуха и принялся разъяснять все странности, – сильнее, как вы выразились, обычного человека мы потому, что «обычными» не являемся. Мы маги, деточка. Призыв демона возможно осуществить только в ночное время суток. Делаем мы это для того, чтобы разработать программу для студентов факультета боевой магии. Нельзя же завести в аудиторию группу незакаленных юнцов и вызвать первого попавшегося демона. Все нужно проверить, прописать, самим обучиться быстро изгонять гостя, если что пойдет не так. Тут много сложностей. А вот с внешностью я, признаться, не понял, вы типичный представитель расы левутов. Что же такого нестандартного вы увидели в нас?

Вопросы расовых различий никогда не казались мне щекотливыми. Сама я не делала различий между людьми: для меня человечество делится на две группы – на хороших и плохих. Поэтому в общении я редко обращала внимание на расу, религию и национальность собеседника и порою это приводило к недопониманию.

Так что сейчас, подсобравшись, вгляделась в лица окружающих. Все ждали моего ответа. И зачем я вообще эту тему

подняла?! Кто за длинный язык тянул?

– Профессор, не стесняйтесь, нам очень интересно узнать, чем мы отличаемся от вас, – подтолкнул меня к откровениям ректор.

– Да, в принципе, ничем кроме небольших особенностей. Они несущественны, так что и говорить не о чем, – попыталась выкрутиться я.

Намекнув на нежелание углубляться в тему рас, я надеялась на понимание. Но какое там, теперь все и вовсе остановились и с таким любопытством впились в моё лицо, что стало понятно – отвертеться не удастся.

– Ну, хорошо. Например, вот у этих молодых людей, – я указала на ближайших студентов, державших мою машинку за днище у переднего бампера, – светлые серые глаза, а на Земле у представителей негроидной расы они темно-карие. А азиаты более щуплые, чем остальные, а тут наоборот рослые и широкоплечие. А в остальном все привычно.

Раздался странно разочарованный выдох. Недоуменно глянув на ректора Фигра, увидела то же расстроенное выражение лица, что и у остальных.

– А что вы хотели услышать от меня? Я же сказала, различия несущественны.

Наша процессия снова двинулась вперед. Около входа в соседнее здание машину осторожно пристроили на газончике и студенты, тащившие ее, кивнув на прощание, ретировались. А мы вошли в окутанный ночным мраком двухэтаж-

ный дом.

Поднявшись на второй этаж, ректор дернул первую дверь от лестницы. Она легко поддалась. Загорелся свет, и я увидела некий затхлый вместительный чулан, заваленный мебелью.

Дар речи меня покинул.

Тут начни прибирать, придавит пылью так, что не откопаюсь.

– Нет, это нам не годится. Вэкс, а разыщи-ка нам коменданта.

Чернокожий парень слегка поклонился ректору, прямо с запаской в руках скользнул в тень коридора и исчез. Через секунду с нижнего этажа послышались приглушенные крики, и кто-то прыжками понесся наверх к нам. А Вэкс снова появился в углу, словно и не уходил никуда.

Комендантом оказался низкорослый русый мужичок преклонного возраста с легкой проплешиной на голове. Заросшее щетиной лицо выглядело так, словно по нему кто-то потоптался. Как только мужик подошел ближе, стало понятно откуда такой неряшливый вид. От него разило таким перегаром, что задохнуться можно было. Скривившись, я отступила. А вот остальные и виду не подали, что что-то не так.

– Гриньмо, где тут у тебя комнатка получше? «Чтобы и чистенько и мебель целая», – прямо спросил ректор.

Комендант потер подбородок и глянул на остальные двери так, будто сканирует за ними пространство. Икнув, он поче-

сал пузо, при этом его мизинец зацепился за дырку в свитере, наспех накинутом на тело.

– Да только самая крайняя комната приведена в жилое состояние. За остальные девочки только взялись. А на первом этаже, вы же знаете, все занято, – выдал мужик и покосился на меня. – А заселять кого будем? Барышню? Так может и эту комнатку приберет- она и побольше и с кухонькой.

Ректор последнее предложение проигнорировал и двинулся вперед, все ожидаемо поплелись следом. Крайней комнаткой оказалась действительно каморка три на три метра. Но даже не это самое плохое. В помещении не оказалось окон.

– Это мне не подходит, ректор, – быстро отчеканила я, – давайте, остановимся на предыдущем варианте.

– Но там, же грязно? – сообщил мне ректор то, что я видела и сама.

– Ничего, приберусь со временем, – отмахнулась я от него, – веник, тряпка да пара ведер воды.

Конечно, это я приуменьшила, но лучше пару дней помахать тряпкой и испачкать ручки в пыли, чем жить в клетушке без окон. Повернувшись, я вернулась к той самой захламленной комнате. Войдя, внимательно ее осмотрела. Высокие потолки, два огромных двустворчатых окна, отдельная ниша под кухню. Да, грязно и груда мебели, сваленная посередине, но комната хороша. А это важно, жить я тут собралась долго, так что надо не прогадать.

– Да, эта комната мне подходит, – озвучила я свое окончательное решение вслух, – если не возражаете, ректор, я останусь здесь.

Старичок поморщился и осмотрелся.

– Но, тут же даже спать не на чем, – сокрушенно покачал головой он. – Так, Хаул, Вэкс, бросайте вещи и найдите где-нибудь кровать. Чистую и удобную.

Студенты мгновенно исчезли в тени. Да что они в воздухе растворяться умеют?! Сморщив нос и демонстративно отряхнув несуществующую пыль с рукава, в комнату деловито зашел декан ДолСоу. Пройдя вдоль стены, он, скривившись, повел пальцем по груде досок и напоказ принялся оттирать с руки грязь. Показушник! Нет, ну надо же было родиться таким красивым внешне и гнилым изнутри. Вот уж действительно несоответствие внешней оболочки с начинкой.

– Вы еще в этот хлам с головой нырните и продемонстрируйте всю степень запущенности этой комнаты на примере своих грязных штанов, – съязвила я. Вот вроде и знакомы от силы час, а уже ненавижу человека всей душой.

В коридоре зашумели и в комнату проскользнул темнокожий Вэкс, прикинув габариты дверного проема, снова исчез. А через секунду из темного угла прямо из стены высунулся край кровати. Ухватив за изголовье обеими руками, ее внес невесть откуда Хаул.

Опешив, я так и замерла.

– А как так? Откуда? А через дверь? – проблеяла я невнятное.

– Через дверь бы не прошла, – пояснил ДартФао, – это лучшее, что пока смогли найти. Завтра придем, вынесем все лишнее и поможем с остальной мебелью.

– Мы вам еще постельное бельё прихватили и одеяло, – Вэкс скинул простынь и желтый веселенький плед на койку. – Будут еще пожелания, профессор?

Я покачала головой и тихо выдохнула слова благодарности.

– Ну, тогда мы вас оставим, – ректор глазами обвел всех остальных, – высыпайтесь, а завтра я жду вас в своем кабинете. Будем оформлять на работу.

Проследив, как комнату покинул ректор, проректор и Вэкс, я вдруг опомнилась.

– А как я кабинет найду? – выпалила я им вдогонку.

– О, не переживайте, красавица, – мгновенно оживился декан, – я вас…

– Я вас провожу, – резко перебил его Хаул. – Зайду, чтобы помочь с комнатой и проведу к ректору, заодно устрою маленькую экскурсию по академии. Вы согласны?

– Буду рада, – искренне ответила я.

Бросив победный взгляд на ДолСоу, Хаул уверенно приблизился ко мне вплотную и, склонившись, шепнул на ушко:

– Если не хотите обнаружить в постели незваных гостей – дважды проверните замок и прижмите к нему палец. Только

так вы будете в полной безопасности, и никто вас не потревожит.

От такой близости с этим мужчиной, стало не то, чтобы неловко, а как-то волнительно. Его дыхание обжигало кожу. Опомниться не успела, как огромная мужская ладонь скользнула по спине и замерла на моем затылке.

– Спокойной ночи, профессор, – интимно шепнул Хаул.

– Спокойной ночи, – просипела я вмиг севшим голосом.

Да что со мной такое?! Что за странная реакция на мужскую близость и простые прикосновения. Словно током прошибает. Может это магия какая-то.

Дверь хлопнула, я осталась одна. Подскочив, щелкнула дважды замком и прижала палец. Вспыхнуло черное пламя: мгновенно разошлось по древесине двери и погасло, словно впиталось. Вот это да! Вот это спецэффекты!

Быстренько сбегав к вещам, отыскала длинную футболку и наспех переоделась. Брюки и блузку отбросила на сумки и рванула отдыхать. Упав на постель, прикрыла глаза. Этот бесконечный сумасшедший день наконец-то подошел к концу. Подумать только, еще несколько часов назад я в родном университете бегала с обходным листом и сдавала папки методисту, а теперь я в ином мире валяюсь на принесенной из ниоткуда кровати.

Подумать только, и не обманула богиня! И работа будет и жильем обеспечили, и жива осталась.

Уткнувшись в матрас, я ощутила еле уловимый знакомый

запах, им, казалось, пропитана вся кровать. Вытащив одеялко и укрывшись, поняла, что пахнет и от него. Мужской аромат, приятный. Интересно, чью они мне постель принесли, кого обокрали.

С этими мыслями я погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Глава 6

Из тяжелой дремоты меня вывел легкий стук в дверь. Открыв глаза, истошно заверещала. Прямо надо мной раскачивался на паутине паук размером с мою ладонь. Длинные мохнатые лапки противно шевелились. И эта тварь в любой момент грозилась упасть прямо на меня.

А вокруг царило что-то невероятное. Грязь, обломки каких-то фанер и досок.

Выпрыгнув из постели, я заверещала повторно: в углу, у моих вещей, копошились две толстые серые крысы. Повизгивая, я забралась на груду чего-то и затанцевала на месте босыми ногами. Крысы, чтоб им провалиться, оживились и, привстав на задние лапки, повернулись в мою сторону. Их мерзкие розовые хвостики зашевелились на полу, а глазки впились в меня.

Стук повторился, и я не придумала ничего умнее, как истошно заорать: «Спасите».

Дверь мгновенно распахнулась, а на пороге появились двое. Хаул и Вэкс – сразу узнала я неожиданных гостей.

– Профессор? – удивленно глянул на меня темнокожий молодой мужчина. – А что вы там делаете?

– Крысы и паук! – я ткнула в страшную живность указательным пальцем. – Уберите их, пожалуйста.

Осмотрев помещение, мужчины рассмеялись. Нет, ну

смешно им. Вэкс быстренько схватил паука, который попытался уползти восвояси, а Хаул пинком разогнал наглых крыс.

И вот куда они убежали, а если вернутся?

Сглотнув, я несчастно всхлипнула.

– Не хочу тут жить, не хочу с крысами жилплощадь делить, – запричитала я, – домой хочу, там такой гадости нет.

Пока Вэкс куда-то прятал паучище, ко мне вплотную подошел ДартФао. Не церемонясь, обхватил под колени и снял с, кажется, стола. Но на пол не поставил, а удерживал на руках. Смутившись, я попыталась отстраниться от нагловатого студента, но тот лишь сильнее стиснул руки.

– Мне вчера послышалось, что вы профессор биологических наук, как же так получилось, что вы боитесь безобидных зверушек? – тихо, глубоким мужским голосом спросил он, а по моей спине в экстазе проскакали мурашки.

Смутившись, я уперлась руками ему в плечи.

– Я безобидных не боюсь, но крысы и пауки в эту категорию не входят, – буркнула недовольно я.

– Вы так кричали и звали на помощь, что я ожидал тут увидеть, по меньшей мере, голодного дракона, – еще интимнее прошептал он.

– Вы надо мной издеваетесь, да? – обиженно процедила я.

На лице мужчины вспыхнула проказливая улыбка.

– Нет, просто пытаюсь успокоить и взбодрить. У меня не получается, да? – невинно поинтересовался он.

– Не очень, – призналась я, – пока что вы меня только обижаете.

Чуть ослабив руки, Хаул позволил мне сползти по его телу и коснуться пола босыми ногами. После этого объятья снова стали стальными.

– Я у вас принято малознакомых женщин обнимать? – поддела я его.

– Так вы не торопитесь меня оттолкнуть, – метко подметил он.

Окончательно покраснев, я схватила его за футболку и замерла. Отталкивать совсем не хотелось. Что-то в этом, по сути, незнакомом мужчине притягивало меня настолько, что казалось, голову теряю. Случайно уткнувшись в его грудь носом, тут же почувствовала уже знакомый запах. Так пахли матрас и одеяло.

– Вы мне свою кровать отдали вчера? – не удержалась я от вопроса.

– С чего вы так решили? – мужская ладонь пробежалась по спине и зарылась в мои волосы.

– Запах, – призналась я, – от постели пахнет так же.

Я ожидала его оправданий или что он отшутится. Вместо этого Хаул склонил голову и сделал один глубокий вдох, уткнувшись в мои волосы.

– Да, я чувствую свой запах на вас, – его шепот согрел кожу, – и мне это нравится.

Я замерла истуканом. Он соблазняет меня, и это мне не

грезится. А я растекаюсь лужицей перед ним. И еще Вэкс, дергая за створку окна, исподтишка за нами наблюдает и ухмыляется.

Решительно дернув плечами, я с усилием отстранилась от неожиданно желанного мужчины.

– И все же мы с вами практически не знакомы, чтобы я носила на себе ваш запах, – выпалила я. – А где тут ванная? Или ее нет?

ДартФао нехотя все разжал руки и отступил от меня. Не говоря ни слова, он прошелся к дальней стене и распахнул дверь, которую под слоем грязи и пыли не видно было. Босиком на цыпочках я понеслась рассматривать степень запущенности ванной комнаты.

Это был ужас!

Стоило зажечься странному огромному светлячку на потолке и осветить пространство, как меня охватила паника. Прямо в огромном деревянном чане, который, видимо, служил для того, чтобы в нем купаться, копошились крысы в количестве четырех штук. Взвизгнув, я неосознанно сама заскочила в объятья мужчины.

Да ну их, эти приличия. Потом о них вспоминать буду.

– Это просто кошмар, это возмутительная запущенность помещений, – слезно пожаловалась я, – хочу в нормальную металлическую ванну без крыс.

– Успокойся, сейчас всех уберем, – шепнули мне ласково.

– Да я в жизни не залезу туда, где крысы обитали. Там же

их… – я умолкла и ткнула пальцем в подозрительные черные зернышки, видимо, продукты жизнедеятельности грызунов.

Страшно подумать, что я буду жить в таких условиях. С пауками, с крысами, без удобств и электричества. Да как так-то! Ну не может так фатально не повезти.

Хаул, снова приподняв меня над полом, перенес на чистую кровать и усадил. Обернувшись, подтащил к моим ногам баул с вещами. Молча забрался в него и извлек джинсы. Покрутил в руках, как-то удивленно хмыкнул и протянул мне.

– Оденься пока, а я позову остальных – глазом моргнуть не успеешь, как все будет чисто и без животных.

Охнув, я только сейчас поняла, что все это время на виду у двух студентов бегала в пусть и длинной, но все же футболке. Схватив штаны, судорожно натянула их. Убедившись, что я выгляжу более или менее прилично, Хаул вышел через дверь, оставляя меня наедине с Вэксом. Тот все еще сражался с окном, пытаясь его распахнуть.

– Хаул ДартФао очень сильный храмовник, профессор, если вы не хотите серьезных с ним отношений – вам лучше отдалиться от него сейчас и не позволять к себе прикасаться, – спокойно произнес темнокожий мужчина. – Иначе потом будет поздно. Поздно для него и безвариантно для вас. Сначала узнайте лучше кто мы, а потом делайте свой выбор. Это вам просто, как совет.

Приподняв брови, я уставилась на его широкую спину.

Признаться, я не совсем поняла, что именно хотел мне сказать Вэкс, но общую мысль уловила. Если не хочу отношений с его другом, то нужно дать отворот поворот немедленно.

Проблема состояла в том, что я в данный момент вообще не знала, что хочу.

Хотя нет – в туалет хочу однозначно. Все остальное под большим вопросом.

Поболтав ногами, я потянулась к сумке и выудила пакет с кроссовками. Беленькие на толстой рифленой подошве с разноцветными шнурками. Вздохнув, я представила, что будет с ними после уборки. Придется стирать, чтобы они снова порадовали белизной. Обувшись на босу ногу, встала и неспешно подошла к студенту, который, наконец-то, распахнул створку окна. В помещение тут же рванул прохладный свежий воздух.

Взглянув в окно, я мгновенно забыла обо всем.

Там, за толстым стеклом, летала маленькая красочная птичка. Не иначе как колибри. От восторга прижав ладошки к щекам, я как маленькая девочка высунулась в окошко и замерла, боясь спугнуть видение. Джунгли!!! Настоящие дебри деревьев-исполинов начинались буквально в ста метрах от дома. По веткам скакали маленькие обезьянки, что-то отнимая друг у друга. Чуть ближе, буквально под низким заборчиком, росли огромные красные цветы, схожие с нашими маками, только намного крупнее.

Откуда-то донесся громкий звон, и в воздух вспорхнула

стайка птиц. Солнце отливалось на их красочном оперении.

– Я в раю, – взвизгнула я от восторга, – это же настоящий рай!

Оглянувшись, поняла, что сама оказалась под пристальным наблюдением нескольких пар глаз. В комнате стало намного оживленнее. Помимо семерых уже знакомых мне студентов, включая Хаула, присутствовали и две девушки в забавной серой форме с фартуками.

Открыв рот, я тут же его захлопнула. Быть в центре внимания никогда не любила. Даже лекции читать перед незнакомой аудиторией мне было сложно эмоционально. А тут куча народу и все на меня, как на диковинку, смотрят.

– Простите, – поджав губы, негромко пробормотала. – Я никогда не видела джунглей.

– Ой, а я как тут оказалась, так с подоконника полдня не слезала, – пришла мне на помощь молоденькая рыженькая девушка, – у меня дома сплошь туманы да горы. Деревца выше колена не сыщешь.

– Да ты на все разинув рот смотришь, – гаденько фыркнула на нее вторая девица. В отличие от рыжухи, эта темноволосая особа выглядела вульгарно и вызывающе. Ее форма, расстегнутая чуть ли не до пупа, позволяла детально рассмотреть объемную грудь и часть нижнего белья.

– Скажешь ты, Анка, тоже, – обиделась рыженькая.

Стрельнув в полураздетую девушку осуждающим взглядом, я вернулась к своим вещам. Проблема отсутствия туа-

лета становилась все актуальнее.

– Хаул, можно тебя на минутку, – решилась я попросить о помощи, а то пока буду соображать в какие кустики бежать, опозорюсь, – а тут никакой туалетной комнаты больше нет?

Мужчина призадумался.

– Есть, но придется пройтись тенями, чтобы разговоров пока лишних не было. Ты согласна?

– Да, мне все равно, как идти, – ерзая, созналась я, – мне бы поскорее.

– Тогда пошли.

Схватив меня за руку, ДартФао быстро потянул в темный уголок. Поняв, какими тенями меня собрались вести, я испугалась, и хотела было остановиться, но тут помещение огласил резкий окрик:

– Нет, – Вэкс решительно выдернул мою ладонь из рук друга, – не смей навязываться. Выбор должен быть обоюдный.

– Она сказала «да», – грозно прорычал Хаул.

– Ну, мне-то сказок про ее «да» не рассказывай, брат. Я не позволю дурить женщину, действуй медленнее и мягче.

– В моем случае, промедление может обернуться поражением, не мешай, Шахи.

– Играй честно, – выдохнул Вэкс, – так нельзя, это подло!

– Нет, не подло, я не намерен проигрывать! – вся мягкость покинула лицо Хаула, словно маска спала. А за ней обнаружился резкий и жесткий мужчина. Я совсем не понимала в

чем дело, но по выражению лиц присутствующих интуитивно чувствовала, что происходит что-то серьезное и это как-то связано с тем, что Хаул хотел меня через тень увести.

– ДартФао, моё последнее слово «нет». Она войдет в тень, только полностью осознав, чем ей это грозит. Ищи иные пути получить женщину, – Вэкс с видом грозного сурового дядюшки погрозил пальцем другу.

Он меня от чего-то защищает. От чего-то серьезного! И что значит получить женщину? Это обо мне? Да, я не против как бы, получайте меня, только сначала цветы, конфеты, ресторан, кольцо…, можно даже без бриллиантов, я вообще не гордая, мне и рубин сойдет. Ну, а тени эти их тут причем? Как у них все сложно.

Нужно срочно разузнать, в чем дело и Вэкс, думаю, охотно поделится информацией. Но это после, а сейчас…

Очередной позыв в туалет заставил меня вмешаться в ситуацию.

– А, может, все-таки тут есть уборная. Мне нужно привести себя в порядок, а разбираться вы потом будете. И я лучше, по-нормальному, через дверь пройду.

– А что с вами не так? – удивился ближайший ко мне худощавый высокий мужчина азиатской наружности. Узкие глаза сканировали меня с интересом.

Издевается он, что ли?!

– Да, в туалет я хочу, – прошипела я тихо ему в ответ, – вам такая проблема знакома?

– Еще как, – глазки максимально расширились, и этот шутник принял самый серьезный вид, – на первом этаже есть общая уборная.

– Вот спасибо, – радостно завопила я, – вот выручил, голубчик!

Выхватив из сумки косметичку, я рванула на выход.

– Подождите, я вас провожу, – выкрикнула вдогонку рыжуха и понеслась за мною следом.

Спускаясь по лестнице, заметила на первом этаже явное оживление. Из одной из комнат вышел довольно суровый мужчина и, окинув меня взглядом, ухмыльнулся. Осмотрев с ног до головы, поцокал. От такой реакции на свою персону я даже притормозила, в мою спину тут же врезалась рыженькая. Выпрыгнув вперед, она забавно поклонилась и по-армейски отчеканила:

– Доброго утречка вам, господин профессор Шау, учебные комнаты, вверенные вашей кафедре, вымыты и проветрены. Мусор изо всех помещений вынесен.

Услышав, как, по всей видимости, уборщица отрапортовала о проделанной работе заведующему какой-то там кафедрой, я рассмеялась в голос. Вот это дрессировка. Мужчине моё веселье по нраву не пришлось. Зыркнув в мою сторону, он также молча удалился.

– А ты так перед всеми о вынесенном мусоре отчитываешься? – не вытерпев, поинтересовалась у девушки.

– Та не, конечно, – отмахнулась она, – профессор Шау че-

ловек армейский, у него все по этому, по уставу. Он всегда говорит, что во всем должен быть порядок, и к каждому действию должен быть составлен алгоритм.

Еще раз, глянув вслед удаляющемуся мужчине, почесала кончик носа. Симпатичный экземпляр, правда, слишком смуглый, но зато жгучий брюнет. И фигура сплошные мускулы. Но вот жить по уставу…, а в постели, что у него тоже все по алгоритму.

– А он женат?

– Неа, – покачала рыженькая головой, – была невеста да сбегла.

– Кажется, я даже знаю почему, – девушка любопытно уставилась на меня и слегка приподняла бровки, требуя дальнейших объяснений. – А вот представь первую брачную ночь, встает он у кровати, достает сложенный листок и начинает читать молодой жене алгоритм соития и зачатия детей. Чтобы, значится, и тут все было по уставу.

Рыженькая представила и захихикала в кулачок.

– Ну, где он, туалет этот, – вспомнила я о насущном.

– Пойдемте, – не церемонясь, девчонка схватила меня за руку и потащила вперед с такой силой, словно бульдозер.

Заветная комната оказалась в самом конце коридора. Простенькая серенькая дверка из странного дерева. Замерев на мгновение, я представила, какие у них там могут быть унитазы. Тяжело вздохнув, шагнула в помещение, чтобы счастливо выдохнуть. Не привычный фаянсовый друг, но

вполне узнаваемый глиняный горшок, с ведром наполненным водой, вмонтированным в стену.

Сделав свои дела, я снова скользнула в коридор, чтобы теперь уже осмотреться. Хотя ничего интересного на этом этаже не наблюдалось: около тридцати серых невзрачных дверей, такого же мышиного цвета стены и пол. Одним словом – серость и убогость.

– Профессор, вы все? – не церемонясь, осведомилась девушка.

– Угу, – подтвердила ее догадку я, – тебя звать как?

– Меня, – рыжуха подсобралась, – Марика, я дочка вахтера, уборкой тут занимаюсь, да папке помогаю.

Вспомнив неопрятного мужчину, я удивилась, такая дочка у него хорошая. И как о нем ласково – «папка». Что-то, видимо, я в вахтере не рассмотрела. Девушка открыто улыбалась и ждала продолжения знакомства.

– Меня зовут Ирина Холодова, когда никто не слышит, зови просто Ирина. А здесь может, и ванна есть, чтобы умыться?

Сразу же вспомнились крысы в той деревянной бочке, что у меня в запыленных апартаментах.

– В моей комнате только, если не побрезгуете, – личико Марики стало ну таким трогательным. Не балует ее, видимо, жизнь подругами.

– Конечно, не побрезгую, веди.

Снова схватив за руку, рыженькая понеслась по коридо-

ру, волоча меня на прицепе. Хорошо, что на мне были кроссовки, на каблуках на таких скоростях я бы ноги переломала. Добежав до очередных лесенок, мы начали спускаться, кажется, в подвал.

– Мы с папой в подполье живем, но не подумайте, у нас отличные комнаты, правда окна маленькие и под самым потолком. Когда ливень – не откроешь, а я люблю смотреть на дождик.

Комнатка и правда оказалась очень уютной. Кровать, шкаф, несколько подвесных полочек, на которых сиротливо лежала пара книжек и статуэтка диковинного животного. Стул резной с обвязанной спинкой и небольшой круглый столик с банкой с цветами добавляли уюта.

– Мило у тебя, – похвалила я убранство, – уютненько.

– Да, что вы, мы с папкой небогатые. Папа солдат, но как мамку в портал унесло, так живем тут при академии. Прорывы демонов редко, но случаются, а проректор клятвенно обещал, что каждый раз будут маму искать в межмирье. Бывали случаи, что выкидывало людей обратно и маги могут в портал на пару шагов войти. Мы все еще надеемся, что жива она. Тяжело без нее. Папа под началом Сулера Судоу служил, а как его сюда пригласили на должность, так он и нас с папой привез. Он генерал правильный. Своих людей в беде не бросает.

– Жалко маму твою, – посочувствовала я, – мои родители погибли, когда я еще ребенком была. Бабушка с дедом рас-

тили.

Глаза Марики увлажнились. Прижав ладошки к груди, она вдруг спохватилась и открыла передо мной дверь, ведущую в ванную.

– Там все чистенько и крыс нет.

Глава 7

Умывшись, я внимательно всмотрелась в свое отражение в зеркале. Вроде все та же русоволосая невысокая молодая женщина с голубыми чистыми глазами, но что-то неуловимое во мне появилось. Покрутившись, я осмотрела себя со всех сторон.

Чувство, что что-то не так, не покидало.

Придвинувшись ближе к зеркальной поверхности, пристально вгляделась в радужную оболочку и мысленно присвистнула. Нет, цвет не изменился, но появилась широкая окантовка по краю. Словно кто-то черным обвел. Почесав затылок, решила, что это издержки путешествия. Во всяком случае, лишние конечности не вырасти или волосы не осыпались, и то хорошо.

А с небольшим апгрейдом глаз можно смириться.

Пока возвращались в комнату, я все обдумывала, с чего вдруг радужка поменялась. Ну не просто же так.

– Марика, – остановила я девушку, – а можно я на твои глаза взгляну?

– Конечно, – девушка недоуменно пожала плечиками.

Встав напротив нее, я присмотрелась. Так и есть, зеленые глазки также окольцовывала черная окантовочка.

– А что вы там ищите? – полюбопытствовала Марика.

– Радужная оболочка черным обведена, – объяснила я, что

рассматриваю.

– Ну да, это у всех левутов так, – шепотом, словно раскрывая великую тайну, ответила она.

– Ага, – поняла я что к чему. – Расовые особенности.

Рыженькая закивала. Но у меня-то откуда они?! Я же не левут, а европейка. Может, чтобы не отличалась, или радиация у них тут какая? А может…

«Так, – остановила я полет своих мыслей, которые уже в научную фантастику подались, – спокойно, это всего лишь окантовка и ничего более. Скорее всего, действительно, чтобы не отличалась внешне от местных людей. И нечего себя накручивать!»

Махнув рукой на эти расовые особенности, поспешила вслед за Марикой в свои апартаменты.

А там генеральная уборка в самом разгаре. Рослые молодые мужчины дружно швыряли прямо в темный угол обломки мебели и прочий хлам, при этом он исчезал в тени безвозвратно. Схватив большой резной деревянный сундук, один из храмовников уже замахнулся, когда я взволнованно вскрикнула:

– Стой! – послушался и обернулся в мою сторону. – Нельзя такую красоту выбрасывать.

Мужчина ухмыльнулся и поставил сундучок на пол. В меня впились взглядом уже знакомые узкие глазки.

– А кто такой голубчик, профессор? – полюбопытствовал храмовник.

Услышал-таки, как я его назвала, и запомнил. Эх, если бы я еще и знала, как правильно разъяснить значение этого слова. Решила пойти на хитрость.

– Голубчик – это касатик, – уверенно заявила я.

У молодого мужчины пошла полным ходом мыслительная деятельность.

– А касатик это кто? – с нотками подозрительности в голосе поинтересовался он.

– Как кто?! Касатик – это хлопец, – снова пояснила я, глядя, как от натуги его глаза расширяются, еще немного и совсем как у европейца или левута, по-иномирному, станут.

– Ага, – неуверенно промычал он, – а хлопец кто такой?

– А хлопец – это голубчик. «Что непонятного-то!» – деловито сообщила я.

Все! У мужчины вскипел мозг. Открыв рот, он тут же его захлопнул.

– Дается мне, Морк, что тебя как-то обласкали, а теперь водят за нос, – загоготал за моей спиной Вэкс.

– Ну, что вы такое говорите, – возмутилась картинно я, – что значит, обласкали, между прочим, все эти слова используются, как ласкательное обращение к мужчине. Так что не надо на меня наговаривать!

Такой ответ Морку пришелся по душе. Он расцвел, как одуванчик, и, подняв сундучок, аккуратно отнес его к стеночке. А потом, забравшись в гору хлама по пояс, выудил еще один такой же.

– А этот, профессор, тоже оставлять? – хитро спросил он, прищуривая и без того узкие глазки.

– Конечно, касатик, – уверенно кивнула я, – такую красоту определенно оставляем.

Большего храмовнику и не нужно было. Счастливо улыбаясь, он принялся с энтузиазмом расчищать мою комнату от мусора.

Обернувшись, я заметила пристальный хмурый взгляд Хаула.

– Вам нужно было к ректору, профессор, – сквозь зубы отчеканил он, – пойдемте я вас провожу.

Не дав мне опомниться, он обхватил за талию и повел на выход.

– А как же тут без меня? – попыталась остановить я насильное выдворение меня из моих же апартаментов.

– Справятся, – буркнул ДартФао и все-таки вытащил меня в коридор.

Ну, к ректору мне действительно надо было идти. Смущало то, что в моей комнате трудятся с вениками и тряпками посторонние люди. Чувствовала себя каким-то эксплуататорам или рабовладельцем.

Некрасиво получилось.

А вот Хаула ничего не смущало. Он спокойно вывел меня из здания. И, приветственно кивнув коменданту, попавшемуся на нашем пути, повел в одном ему известном направлении.

Нужное нам здание оказалось сразу за общежитием для преподавателей. Обшарпанное строение, сложенное из огромных красных глыб неизвестной мне породы. Более всего этот камень походил на гранит. К зданию вела широкая аллея. Только вместо привычных для меня кленов и березок, взор радовали пальмы и ветвистые объемные кусты, увитые лианами.

Красиво и очень необычно.

А клумбы так вовсе загляденье. Крупные желтые, красные, голубые цветы, схожие с колокольчиками, не могли оставить равнодушной ни одну женщину. Вот бы в комнате поставить из них букет.

Повинуясь внезапному порыву, я остановилась у клумбы и, склонившись, вдохнула аромат. Потрясающе. Такой нежный сладкий запах.

– Любишь цветы? – полюбопытствовал остановившийся рядом Хаул.

– Люблю, – тихо вздохнула я. – Как их можно не любить. Они олицетворение совершенства природы. Пока была жива бабушка, мы все лето проводили за городом на даче. Я старалась посадить цветы на каждом свободном клочке земли. Когда они зацветали, мир вокруг преображался, становился ярче, ароматнее и совершеннее.

Одним резким движением ДартФао сорвал красный цветочек и протянул мне. Приняв такой скромный дар, еще раз вздохнула цветочный аромат. До чего же сладок.

– Может, сначала пройдемся? Я ведь обещал экскурсию, – мужчина смотрел настороженно, словно готовился к отказу.

Конечно, я согласилась. Причин сразу бежать к ректору не было, а воздухом подышать хотелось. Тем более что такой красоты курортной, что царила вокруг, я еще не видела. Разве что по телевизору на канале «живая природа». К тому же в голове еще обозначилась пара причин согласиться на ознакомительную экскурсию: во-первых, полезно узнать, что здесь и где; во-вторых, мне приятно общество этого мужчины. Чего уж себя обманывать. Очень даже приятно! И вообще слабо верилось, что еще вчера я переживала из-за разрыва с Алексеем, а сегодня, как будто, не со мной это было.

Осторожно взяв меня под локоток, Хаул неспешно повел вглубь аллеи. Он молчал, позволяя насладиться шумом ветра в кронах пальм, посмеяться над проказами веселых шустрых обезьянок размером с котенка. С громкими криками они прыгали с деревьев на землю и отбирали друг у друга что-то напоминающее ананасы. Я бы даже поверила, что это они и есть. Но я точно знала, что ананасы – это травянистое растение и произрастать на пальме они не могут.

– Ты с таким детским восторгом наблюдаешь за этими миками. В твоем мире таких животных нет? – полюбопытствовал ДартФао.

– У нас их называют обезьяны, но вот такого вида точно нет. Все вокруг так непривычно, словно я на острова попала.

– Так и есть, Ирина, мы на островах. Эта территория под-

чиняется империи Сомали. Если ты не заметила, живут здесь представители всех рас. Мы приехали сюда по приглашениям. Каждого преподавателя и храмовника тщательно проверяли на лояльность новому императору. Не всем по вкусу то, что он задумал. Особенно аристократам! Ведь раньше право обучаться управлению магическим даром было в их руках, в виде исключения еще храмовники. А теперь поступить в Академию может каждый, чей дар хоть сколько-нибудь развит.

Обдумав его слова, озадачилась. А если у меня вовсе никакой магии нет, какое положение в их обществе я занять могу. Ничего себе у них классовое неравенство.

– А ты, Хаул, аристократ?

Мысль о том, что этот мужчина занимает высокое положение в обществе, как-то на ум мне не приходила. Может он фон-барон какой-нибудь, а я его по имени зову.

– Нет же, Ирина, я храмовник.

– То есть вы монах? – допытывалась я до истины.

– Нет, я храмовник. Мои родители – простые крестьяне. Раз в пять лет, все мальчики империи обязаны явиться в местный храм. У нас проверяют уровень магического дара, и если он высок, то служитель храма имеет право забрать нас из семьи и отправить учиться в закрытую школу. Моя семья была в ужасе, когда за мной пришли. Отец сидел чернее тучи, мама с тетками такой плач закатили. Кормильца да работника отбирают. Утаскивали меня волоком: мать, вце-

пившись мертвой хваткой, не отпускала. На шум все соседи сбежались, такое устроили.

Хаул приглушенно рассмеялся, видимо, вспоминая былое.

– Нормальная реакция матери, я бы тоже своего ребенка так просто не отдала, – заступилась я за женщину, – что это еще за обычай такой. Мать кормила, ночи не спала, сына растила, а тут пришли без приглашения и уводят невесть куда. И часто ты домой приезжаешь?

– Нет, гораздо реже, чем хотел бы. У них своя жизнь и заботы, у меня – своя.

Такой ответ моего любопытства не удовлетворил. Какая у кого жизнь, не ясно. И кто такой храмовник, он толком не разъяснил.

– Хаул, а вот скажи предельно точно, кто ты такой? – спросила я прямо в лоб.

Он криво усмехнулся и склонил голову набок, словно обдумывая – удостоить меня ответом или заморочить голову окончательно.

– Я ведь рано или поздно все равно узнаю, верно? – подтолкнула я его мысли в нужную мне сторону.

– Я представитель храма бога Тагрунса, – спокойно, даже с какой-то ленцой, выдал он мне информацию.

И я сразу же все поняла, конечно, в моем мире же все только об этом Тагрунсе и говорят. Это же такая известная божественная личность, в Космополитен о нем на каждой

странице и даже в рекламе нижнего белья.

Видимо, что-то в моем лице выдало эмоции, потому как Хаул негромко засмеялся.

– Не поняла, да?!

– Знаешь, Хаул, – как бы вот мне сейчас помягче-то выразиться, – я вот фанат группы Рамштайн, тебе это о чем-то говорит?

Лицо этого несносного типа приобрело задумчивый вид.

– Это какое-то божество? – уточнил он.

– Нет, это просто восхитительная музыкальная группа, исполняющая крутые песни. И если твой Тагрунс не играет хотя бы рок-баллады, то тебе стоит дать мне немного более подробный ответ.

– Умная и любопытная женщина – это страшно, – поддел он меня.

– Ты еще в гневе меня не видал. Рассказывай уже, не томи, – грозно выдала я.

Хаул отпустил мой локоть и положил руку мне на плечи, то ли чтобы интимнее обстановку создать, то ли чтобы не сбежала по ходу повествования.

– Иии? – поторопила я с ответом.

– Бог Тагрунс олицетворяет смерть, – начал он и, сделав паузу, глянул на озадаченную меня. – Храмовники, подчиненные его силе, всегда некроманты и жнецы.

Он снова замолчал.

– Я уже поняла, что не пшеницу вы в поле убираете, – не

удержалась от маленького пояснения.

– Души людские мы собираем, – рука на моем плече стала тяжелее, – и не на пшеничном поле, а на поле брани. Мы проводники в мир иной и выпроваживаем туда любого, кого сочтем нужным.

В моей голове мысли на мгновение замерли и понеслись вскачь в разные стороны, я с трудом схватила хоть одну из них за хвост.

– А здесь-то что ты… вы… – этот молодой человек как-то разом повзрослел в моих глазах, и теперь я не знала, как к нему даже обращаться.

– На «ты», Ирина, как и прежде. Ничего ведь не изменилось, правда?! Есть лекари, исцеляющие раненых, а есть такие, как я, добивающие их. Правда, совсем недавно на все это взглянули по-иному даже служители храма. Да, жнецы самые элитные из наемников Эргании, мы способны убить, не прикасаясь к человеку. За это нас ненавидят и боятся. Но обладатель слабого дара бога Тагрунса способен не только убить, но и удержать душу в теле умирающего, тем самым облегчив работу целителя. Именно для этого я здесь: проследить и оценить, стоит ли затрачивать столько сил на слабых некромантов. Раньше их дар просто блокировали, но ректор Фигр порою бывает очень убедителен.

Глава 8

Мы неспешно прогуливались по аллейке, проходили мимо огромной клумбы с красными цветами, наблюдали за стайками разноцветных ярких птиц.

– Это идея ректора? Обучать целительству тех, кто, как правило, убивает? – поинтересовалась я, переваривая в голове полученную информацию.

– Вся эта академия – его идея. Он один из двенадцати создателей закона об обязательном образовании людей, наделенных магией. Они его протащили через все структуры власти и преподнесли императору в лучшем виде. И возможно не вышло бы все это, но вовремя подключилась родственница правителя, она и встала во главе новых реформ. Без нее сейчас сложно всем!

Я навострила уши. Хаул оказался отличным рассказчиком.

– А что с ней случилось? Умерла?

– Нет, Ирина, хуже, – мужчина невесело хмыкнул, – в портал затянуло во время прорыва. Она портальщик, как и я. Во время запечатывания пространства бывает так, что силы подводят и тогда… – он сделал паузу, подбирая слова.

– Тогда мага затягивает в ту дыру, из которой я выехала? – догадалась я.

– Да, туда. И обратного хода нет, – тихо подтвердил мои

слова Хаул.

– И часто такое случается?

– Чаще, чем хотелось бы. У нас проблемы с соседним миром. Лезут, словно чем тут намазано. Но все бы ничего, справляемся мы с ними, но портальщиков становится все меньше.

– Там страшно, – выдохнула я. – Когда я поняла, что не то что-то, машину остановила. Вышла проверить, где я вообще, – как глянула туда, где обочина должна была быть и чуть не умерла от страха.

– Что ты там видела? – голос Хаула стал тверже.

– Дороги словно в пространстве парящие, а под ними бездна. Над головой дороги, по бокам. Это так страшно, словно по какой-то ленте едешь.

– Как ты сюда дорогу нашла? – некромант пристально уставился на меня.

– Богиня подсказала куда ехать, она со мной в машине была, – пояснила я.

– Богиня?! В твоей вот этой металлической коробке? – голос Хаула замораживал. Такой суровый и жесткий.

Я кивнула, немного растерянная такой реакцией. Обхватив меня за плечи, мужчина склонился ниже и впился в мое лицо нечитаемым, оттого и пугающим, взглядом.

– Никому больше ни слова о том, как ты сюда попала. Поняла меня? – я растерянно кивнула. – Узнают, что отмечена излишним вниманием богов, затаскают по храмам. А

если про межмирье рот откроешь и только намекнешь, что знаешь, как там все выглядит, окажешься в допросной. И поверь, тебе там не понравится. И я буду бессилен. Ты и так приковываешь излишнее внимание, прознай, кто про межмирье – больше мы тебя не увидим.

– Ты шутишь? – пропищала я.

Лицо мужчины исказила злая ухмылка.

– Нет, у меня вообще, Ирина, с юмором плохо. Слушай внимательно. Если кто спросит, скажешь, села в эту свою железную коробку и поехала. По пути сбилась и потеряла сознание. Вроде снились боги, что говорили – не помнишь. Можешь, как нам задвинуть, что во сне на работу приглашали. Там тогда в аудитории такой переполох был, что никто особо твои объяснения и не слушал. Люди из иных миров к нам проникают, нечасто и в основном демоны, но бывает. И никто не станет заострять внимание на очередной пришлой, если ты сама не расскажешь о межмирье и богах. Все было во сне, ты поняла! Тебе все приснилось, как и остальным до тебя.

– Меня будут допрашивать, – испуганно пролепетала я. Вспомнились многочисленные фильмы про Великую Отечественную Войну и пытки несчастных партизан. Во рту мгновенно пересохло: мозг, не щадя меня, подкидывал сцены, где мне под ногти засовывают иголки. В этот момент я была готова упасть в обморок.

– Тише, Ирина, не пугайся так, хорошая моя. Я только что

уже тебя допросил. Будет еще и Вэкс вопросы задавать, но ты помнишь – сон и не более, так ведь?

Я уверенно кивнула.

– Я уснула за рулем, мне приснилась смешная бабушка в шляпке. Она пригласила на работу, я согласилась. Проснулась от яркой вспышки света, а тут вы и этот умом тронутый ДолСоу, – выдала чуть дрожащим голосом я.

Выражение лица некроманта стало мягче и нежнее, что ли.

– Ты очень умная женщина, Ирина. Но лучше тебе и самой поверить в то, что ты сейчас произнесла.

– Считай, уже верю, – я, наконец, выдохнула. Ой, как мне повезло с таким допросом. И с таким дознавателем.

– Умница, – Хаул весело улыбнулся и подмигнул, словно мальчишка. – Пойдем, я покажу тебе центральный фонтан.

Пройдя по выложенной крупными плоскими камнями дорожке, мы действительно вышли на небольшую площадь. А вокруг пестрящие множеством различных цветов клумбы, заросли низкого кустарника, обвешанные ягодами, птички, прогуливающиеся по тропинкам. Огромный трехъярусный фонтан из камня и радуга над ним. Повсюду на совсем низких скамейках сидели юноши и девушки в необычных для человека из моего мира одеяниях.

Балахоны! Длинные до самых пят и широченные донельзя. Нелепость полная.

– Почему такая странная одежда? – хохотнула я.

– Чтобы уравнять, – равнодушно ответил Хаул.

– Перед кем? – не поняла я.

– Друг перед другом уравнять. Тут учатся дети из разных слоев общества. Чтобы не возникали конфликты – личные вещи и уж тем более одежда под запретом. Все казенное. Штаны, балахоны, ученические принадлежности и так далее.

– Но если все казенное, то это безобразие на них зачем. Ну, по-дурацки же смотрится, – не унималась я.

– Именно для этого, – некромант, сорвал с куста крупную черную ягоду и протянул мне.

– Чтобы по-дурацки? – переспросила я, отправив кисло-сладкую ягодку в рот.

– Да, это сбивает спесь и гонор. Денёк походишь, как чучело, и уже не столь великим себя мнишь.

– И чья это идея? – подивилась я местным способам воспитания личности.

– Несравненной Эя Аалу, той самой, что пропала в портале, – печально пробормотал Хаул.

– Несравненная, – повторила я, – такая красивая?

– Нет, умная. Женская красота увядает, а ум – никогда, – протянул некромант, вручая мне еще пару ягодок.

Я только брови приподняла. Ага, умная, значит, несравненная. Ну, в кои-то веки, я хоть где-то за красотку сойду, а то все «синий чулок» да «мышь серая».

– А я под несравненную сгожусь? – мило улыбнувшись, похлопала я глазками для пущего эффекту.

– Нет, – отмахнулся Хаул, и не успела я мысленно сгрести остатки гордости и самомнения с брусчатки, как он добавил, – ты великолепная. В твоем возрасте и уже профессор. Это невероятно.

Моя рухнувшая самооценка воспряла духом и гордо ударила себя в грудь.

– Профессор Холодова, – услышав знакомый и уже ставший ненавистным голос, я обернулась, схватившись за сюртук Хаула, готовая, если что, спрятаться за этого гиганта. И да, к нам стремительно приближался тот самый ДолСоу, что вчера хотел меня заживо сжечь.

– Убежать варианты есть? – тихо одними губами спросила я.

– Вечно прятаться не сможешь. Делеу ДолСоу декан факультета стихийной магии и твой непосредственный начальник, – прибил меня к земле этой фразой ДартФао.

– Вот так свезло, – не удержалась я от сарказма.

– В действительности, у декана есть масса положительных сторон. Он сильный маг, хороший учитель, ну и…

– Бабник, каких поискать, – закончила я фразу за Хаула.

– Мда. Не без этого, но ты очень красива, – отвесил он мне очередной комплимент. – Так что его интерес можно понять.

Тем временем этот самый краснокожий кобель местного разлива, тот, который сильный маг и весь из себя замечательный декан, почти добрался до нашей застывшей статуей пары.

– Спасибо, студент ДартФао, – расплылся он в слащавой улыбке, обратившись к некроманту, – что показали прекрасной Ирине…

– Профессору Холодовой, – нетактично перебила я его.

– Что? – не понял начальственный кобель мой жирный намек.

– Для вас, декан ДолСоу, я профессор Холодова, – выдала я, а сама осторожно на шажочек к Хаулу ближе встала. Ну, мало ли что. Переклинит еще этого неадекватного и решит, что вчера таки меня не дожарил.

– Конечно, Ирина, – вновь расплылся «вождь краснокожих» в улыбке, – на работе, естественно, я буду обращаться официально, а так…

– Только профессор Холодова, – я нарисовала на лице просто зверское выражение. А если вспомнить, что этот гад вчера хотел со мной сделать, так еще и оскалиться в улыбке нелишним будет.

Декан все понял моментально. Вся любезность с его лица слетела и растаяла, как дымка поутру. Теперь на меня серьезными глазами смотрел еще молодой очень привлекательный мужчина. Приподняв подбородок, он смерил меня таким взглядом, что в пору было закопаться где-нибудь под деревом.

Видела я уже такое выражение у мамочки моего бывшего жениха Алешеньки. Его родительница считала себя потомком дворян и вела себя с людьми соответственно.

– Дайте-ка, я угадаю, – не выдержала я, – аристократ!

Хаул странно хохотнул.

– А в вашем мире не принято выказывать уважение аристократии? – надменно произнес ДолСоу.

– Ну, за весь мир не скажу, а в моей стране- нет, – мило улыбнувшись, процедила я почти дружелюбно.

– Почему же? – о да, я ждала этот вопрос.

– Потому что у нас почти не осталось аристократов, декан ДолСоу. Половину наши власти расстреляли лет сто назад, а вторая половина в эмиграцию сбежала, – чуть сгустив краски, выдала я. – Так что не стоит вам так себя вести, декан. Достаточно было бы просто извиниться!

ДолСоу перекосило.

– Я не собираюсь перед кем-либо извиняться за свои действия, и поверьте, если бы у меня на пути не встал ДартФао, я бы вас уничтожил. И это было бы правильно, – я открыла было рот возразить, но перед моим лицом появился указательный палец этого аристократишки. – Но сейчас ситуация изменилась, Ирина, так что вспомните о своем воспитании и прекратите дерзить, как деревенщина. Если с ДартФао такое общение пройдет, то с вашими теперь уже коллегами – нет. У нас тут никто никого не расстреливал, чтобы это слово ни значило, и в эмиграцию никто не бежал. Вспомните, что вы профессор, а не торговка уличная и начинайте вести себя соответственно.

Я опешила и как-то растерялась. А главное, возразить-то

было нечем. Поставил он меня на место. Стиснув зубы, я дежурно улыбнулась, а в душе душила эту длинноволосую гадюку. Вот так начальничек!

– Я надеюсь, мы сработаемся, Ирина, – добил он меня.

– Конечно, декан ДолСоу, но для вас я профессор Холодова. Хотите уважительного к себе отношения – прекратите фамильярничать и пресекайте все попытки перейти к неформальному общению. Я Ирина для друзей, для близких, для любимых. Для вас только лишь Холодова!

На лице красивого аристократа заиграли желваки, настолько он был зол.

– Еще посмотрим, – процедил он.

– И смотреть тут не на что, – все-таки не удержалась и поддела я его. – Пойдем, Хаул. Ректор наверняка уже ждет.

Развернувшись, я сама взяла студента под руку и потянула к ближайшей тропинке.

– Не туда, Ирина, – остановил меня довольный представлением храмовник, – в обратную сторону.

Улыбнувшись, я кивнула. А потом, позволив себя обнять за талию, пошла куда повели. В душе я кипела. Вот самовлюбленный петух, а. Посмотрит он. Женщин тут мало, что ли.

– Не реагируй так на декана, – тихо прошептал Хаул. – Не он первый, не он последний, кто считает себя выше и соизволит оказать милость, пригласив в свою постель. Ты правильно себя с ним вела. Ты иномирянка, пришлая, и вправе

вести себя не так, как наши женщины. Пользуйся этим правилом, Ирина, вовсю. И поменьше демонстрируй насколько в самом деле умна. Пусть это будет твоим тайным оружием против надменности аристократов, коих тут большинство.

Я молча кивнула. Вот и первые сложности. Конечно, я имела четкие представления о субординации. О том, как следует вести разговоры с начальством, со студентами, да и деканом тоже. Но вот образ ДолСоу как-то выпадал из стандартов. На прежней работе наш декан был мужчиной с сединой в волосах, с толстыми очками и в застегнутой на все пуговицы неизменно белой рубашке. О том, чтобы назвать меня Ириной, или делать мне непристойные намеки… да и мысли возникнуть не могло.

А тут?!

Как валить на пол и под предлогом спасения меня же тискать, так это, пожалуйста. А как возразили словом, так сразу режим аристократа включил. Ну, надо же, фифа какая!

– Ты так забавно сопишь от злости, – раздалось надо мной.

– Прости, задумалась, – спохватилась я.

– Жалеешь, что нагрубила ему? – Хаул приподнял левую бровь, и я вдруг поняла, что вижу эту особенность его мимики уже не первый раз за утро. И почему я сочла его непривлекательным? Да, не женственен, черты лица грубые, мужские. Но ведь это не портит, а даже наоборот – придает облику некую суровую брутальность. Заметя, как я пристально рассматриваю его, Хаул приподнял и вторую бровь.

– Не нравлюсь? – зачем-то спросил он.

– Наоборот, очень привлекателен, – честно созналась я.

Мужчина щурился, словно пытаясь понять, – лгу я или честна с ним.

– Профессор Холодова, Ирина, ну, где же вы ходите?! Я с утра вас жду, – раздалось над нами. Подняв голову, я уставилась на высунувшегося из большого окна ректора Фигра.

Старичок открыто улыбался и вид имел такой блаженный. Ну, точно буддийский монах.

Глава 9

Внутри, несмотря на обшарпанный фасад, административное здание Академии поразило меня своей красотой и изяществом интерьера. Огромный просторный холл на первом этаже: витая широкая лестница с резными перилами, большие высокие под потолок окна, занавешенные тяжелыми темно-зелеными шторами из габардина, кадка с огромным цветущим кустарником посередине и сбоку даже на вид удобные диванчики с изогнутыми ножками и высокими мягкими подлокотниками. И все так красиво сочеталось в цветовой гамме. Даже этот куст, так похожий на азалию, идеально вписывался в интерьер и гармонировал с аляповатой розово-зеленой тканью диванов. Идеально! И это простой холл учебного заведения. Красота!

Но все это померкло, когда я подняла голову. На мгновение я лишилась дара речи, замерев как дитё, узревшее истинное чудо. Там на приличной высоте слегка покачивалась умопомрачительных размеров люстра, сияющая, кажется, сотней огоньков. Будто кто-то перевернул золотую ель и украсил ее иголки тысячами светлячков. При этом чудные красные, желтые, оранжевые огни постоянно перемещались, перескакивая с одной «ветки» люстры на другую.

И все это выглядело так… сказочно и нереально, что я замерла с поднятой головой. Сил оторваться от этого дива

дивного не было.

– Ирина, что-то не так? – немного взволнованно спросил Хаул.

– Не мешай мне наслаждаться магией, – отмахнулась я от него, продолжая, как ребенок, глазеть на чудо.

– И это магия?! – мужчина даже как-то хмыкнул снисходительно. – Халтура мага средней руки. На всем экономили.

Мой внутренний ребенок возмутился.

– Это очень красиво, Хаул, не наговаривай. На такое вообще можно смотреть весь день, не отрываясь, – проворчала я.

Храмовник тихо засмеялся.

– Думаю, тогда и остальные элементы отделки тебе понравятся, – Хаул легонько приобнял меня за плечи и развернул в сторону винтажной круговой лестницы.

– Ух, ты, – не удержалась я восторга, – как во дворцах!

– Нравится? – мы подошли ближе и начали подниматься. – А теперь взгляни на картины.

Заинтригованная, я подалась вперед и буквально прикипела взглядом к ближайшему холсту. Ничего особенного. Простой незамысловатый пейзаж: море, чайки в небе, суденышко какое-то.

Простая картина… и вдруг!

Я четко ощутила солоноватый запах моря, услышала шум волн и крики птиц. Невольно подалась вперед и встала вплотную к «живому» пейзажу. Чувства стали ярче: я слышала ветер; облизнув губу, ощутила горечь соли.

Фантастически! Невероятно! Сказочно!

– Ну как? – ДартФао стоял все это время за моей спиной и следил за реакцией.

– Восхитительно, – прошептала я. – Хочу такую в свою комнату. И море, и горы и все хочу. Они наверняка дорогие. Где можно такую приобрести, Хаул? Это что-то нереальное!

Я с нежностью погладила раму. А потом с интересом посмотрела на другие работы магически одаренных художников. Дети, увлеченные странной игрой, чем-то напоминающую наши «фантики». Погрузившись в изображение, услышала детский смех и споры, лай собаки, которую и не разглядела поначалу за мусорным баком. А еще запах нечистот. Словно на мусорке или свалке какой были дети. Трущобы?! Да, наверное, так и есть.

– Как такое возможно?! – пораженно выдохнула я.

– Все эти работы, Ирина, детей простых деревенских и городских бедняков. Их легко купить за гроши на любом городском базарчике. Идея их разместить здесь принадлежала Эя Аалу. Расчет был очень прост: эти картины чудесны – каждый невольно остановится и спросит об авторе. И несказанно удивится, что писал эти, не побоюсь этого слова, шедевры не аристократ, а сын рыбака, например, – Хаул указал рукой на картину, изображающую море.

Я невольно улыбнулась, поняв, что так тонко прочувствовать красоту морского побережья, его вкус и запахи, может только тот, кто влюблен в него. Сын рыбака. Да!

– Нельзя занижать такой талант только потому, что родители положением в обществе прихвастнуть не могут? – выдохнула я. – Эти картины не могут стоить гроши. Они бесценны, уникальны. В них душа.

– Да, нельзя, – согласился со мной жнец. – У нас магическая академия и помимо целителей, стихийников и некромантов, здесь планируется обучать и художников. А может и лицедеев, и певцов. Всех, кто отмечен магией. До настоящего времени этим не занимался никто.

Я, наконец, оторвала свой взгляд от картины с детьми и внимательно посмотрела на некроманта.

– А как же театры, оперы? – уточнила я.

Он зло улыбнулся, какая-то ненависть скользнула в его взгляде.

– Только аристократы и для аристократов! Забавы богатеньких детей. И все это крайне безвкусно и напыщенно. Ярмарочные представления, где поют и разыгрывают шуточные сценки дети торговцев, в разы красочнее и захватывающее.

– Вот бы увидеть, – размечталась я.

– Увидишь, я свожу тебя в город, – услышала я он него.

– Это обещание? – быстро поймала я жнеца на слове.

– Это приглашение, Ирина, – он как-то странно на меня посмотрел, словно выжидая чего-то. Может за реакцией следил. А вообще непонятный он порою. Словно две личности в нем: простой человек и храмовник.

– Я с радостью его принимаю, – пролепетала я. Как бы там

ни было, этот мужчина с каждой минутой нравился мне все больше и больше. Но я все не могла понять, сколько ему лет. Загадка! Вроде лицом юн, ровесник мой, а может и младше, а говорит, как человек многое повидавший и не один день поживший.

– Хаул, – окликнула я храмовника, что, уже поднявшись на три ступени, рассматривал еще один пейзаж, – сколько тебе лет?

– Потом, – он, не оборачиваясь, криво как-то даже проказливо улыбнулся. – Я отвечу на этот вопрос тебе потом.

– Когда? – уточнила я.

– Когда сочту нужным, Ирина, – чуть строже произнес он. – Когда это не будет иметь для тебя никакого значения. Позже.

Я поморщилась. Странная у него все-таки манера вести разговор. Вот вроде обходительный и внимательный мужчина перед тобой, мгновение, и он словно забывается, показывая довольно властный нрав.

– Профессор Холодова, Ирина, ну, где же вы? – снова знакомый голос и опять откуда-то сверху. Подняв голову, узрела перегнувшегося через перила ректора Фигра. Невысокий узкоглазый мужчина улыбался открыто, растягивая губы чуть ли не до ушей.

– Студент ДартФао показывал мне картины, ректор, – попыталась оправдаться я.

– А, это да! Возле них все останавливаются и замирают на

пару минут. Мне стоило догадаться, что вас так задержало, – ректор исчез из виду. А через секунду я услышала, как кто-то быстро спускается к нам по лестнице. – Моя любимая вот эта, – появившийся рядом с нами Фигр ткнул длинным худым пальцем в одну из картин, висевшую чуть выше меня. – В одно время я даже утащил ее к себе в кабинет, но слишком быстро понял, что скрывать ее от чужих глаз нельзя. Оцените ее, Ирина, думаю, вы не останетесь равнодушной.

Пожав плечами, я поднялась на пару ступеней и остановилась у полотна. Вроде ничего необычного: пустой дом, грязь по углам, обшарпанные серые стены, развалившаяся каменная печь, зола, рассыпанная на полу, и сшитая явно неумелыми руками игрушка, отдаленно напоминающая зайца.

Придвинувшись ближе, я всматривалась в детали, как вдруг услышала надрывный детский плач, срывающийся на вой. Слух резанул звук розги и яростный визжащий крик женщины. Снова звук удара, просто душераздирающий безумный крик совсем маленького мальчика.

Пошатнувшись, я оступилась на лесенке и попала в крепкие объятья Хаула. На моих глазах проступили слезы. От волнения все внутри дрожало.

– Что это было? – хрипло севшим от нахлынувших эмоций голосом спросила я.

– Картина называется «Графиня изгоняет дар жнеца из сына кухарки», – тихо ответит ректор. – Это напоминание всем нам о том, зачем мы всем этим занимаемся. – Ректор

обвел рукой пространство, намекая, видимо, на саму академию.

– Не понимаю, – честно призналась я.

– Это первопричина, Ирина. Крик о том, что наше общество нуждается в переменах, – пояснил Хаул.

Кивнув, я еще раз посмотрела на опустевший дом, растресканные рамы и кролика. Именно эта грязная игрушка приковывала к себе внимание. От ее вида мурашки по коже бежали, на душе становилось холодно и тоскливо.

– Но почему это нарисовано так? – шепнула я.

– Потому что мальчик умер, – негромко произнес Хаул. – Дом опустел, огонь в печи погас и игрушкой больше некому играть. Родители ребенка перебрались в другую деревеньку, а девочка, что стала свидетелем расправы над своим другом, нарисовала это и хранила у себя много лет. Она аристократка и боялась даже признаться, что водила дружбу с поваренком. Но боль осталась, и жила в ней долгие годы. Она и сейчас здесь, в этой картине. А когда женщина узнала, что кто-то подал идею об открытии специальных школ и академий для магов из низших слоев, то поддержала эту идею и принесла этот холст нам, попросив показать всем. Рассказать каждому о том ужасе, что она пережила ребенком. Поведать о ее боли. Она поделилась ею со всеми. Кому-то покажется это странным и даже ненормальным. Но эта картина будет висеть здесь, и ужасать каждого, кто в нее решит всмотреться.

– Это действительно ужасно, – тихо произнесла я.

– Вам так не понравилась картина? – ректор Фигр прищурился, словно пытаясь проникнуть в моё сознание.

– Ужасно то, что творится в вашем мире. Ужасно, что какая-то графиня может вот так просто взять и садистки убить ребенка, и никто не посмеет ее остановить. Ведь были же свидетели!

Хаул зло рассмеялся.

– Еще десять лет назад, Ирина, таких как я убивали. Не прибери меня к себе храмовники, умертвили бы. Теперь все иначе! А с твоим приходом, мы можем смело надеяться, что и эта академия получит лицензию, а вместе с ней и подарит надежду тысячам детей.

Услышанное меня слегка шокировало.

– А как лицензию получили предыдущие академии? У вас все же есть анатомы?

– Нет. В предыдущих пришлось отказаться от специальности «некромантия» и «целительство», – ректор говорил серьезно и немного взволнованно.

– Но я ведь могу обучить своему предмету и тогда у вас будет много квалифицированных преподавателей. На все академии хватит!

Ректор расплылся в доброй ухмылке и медленно кивнул.

– Вот на это, Ирина, я и рассчитываю. Вы у нас как великая драгоценность. Ваши документы – это словно дар богов. Я надеюсь, вы не будете возражать, если самые ценные из них, а именно рефераты, я оставлю в своем кабинете в сейфе.

Немного отойдя от впечатлений, что оставила картина, я, улыбнувшись, кивнула. А самой смешно стало. Да кому они нужны, рефераты эти. Я их забрала из чистой вредности. Чтобы Лешику, ну совсем, ни одной бумажки не досталось. Так что рефераты эти я могу вообще, кому угодно задарить и не вспоминать о них.

– Забирайте их себе. Размножьте и отдайте другим академиям, целителям, преподавателям. Да, кому угодно! У меня есть книги, много с иллюстрациями.

Внезапно Хаул как-то странно сжал меня в тисках объятий, и я разом умолкла. Лицо ректора стало просто каменным.

– В мой кабинет срочно, – рявкнул он. – Хаул бери своих, за кого голову на плаху можешь положить, и заберите все из ее комнаты, – обернувшись к слегка опешившей мне, пожилой мужчина добавил словно извиняясь: – так нужно, Ирина, и так безопаснее для вас же. Но обо всем исключительно в моем кабинете.

– Пригласить проректора? – сухо спросил Хаул.

– Не сейчас, мой мальчик. Кажется, мы получили несколько больше, чем желали. Пойдемте, профессор, – Фигр кивком головы пригласил меня последовать за ним.

Но не успела я сделать и шагу, как услышала над самым ухом.

– Все было во сне: богиня, межмирье, дороги, парящие в пространстве. Все сон!

– Да, – я облизала пересохшие губы, – уснула за рулем, так бывает, когда едешь весь день.

– Ты умная женщина. Молчи обо всем. Не показывай сколько на самом деле ты знаешь.

– Почему?

– Среди преподавателей есть и те, кто не желает пускать челядь в стены академий. Слишком много странностей. Слишком много бед свалилось на головы тех, кто пытается изменить ситуацию в империи. Про книги ты верно сказала, но обо всем остальном молчи.

– Если спросят откуда книги? – я растерялась и чуточку испугалась, узнав про некие странности.

– Личная библиотека, – тихо ответил Хаул. – Перевозила в новый дом.

– Да, – я уверенно кивнула. – Я переезжала в другой город, поэтому все со мной.

– Это идеально, вот так всем и говори.

– Ирина, – голос ректора сверху звенел от нетерпения, – ну куда вы опять подевались?!

– Иди и не говори ничего лишнего. Если сомневаешься – молчи. О колеснице своей железной – молчи.

Внезапно я ощутила его дыхание на своем виске, а затем и легкий поцелуй, смутивший меня, и заставивший вмиг покраснеть. Никогда еще моё тело так остро не реагировало на мужскую близость.

– Иди, Ирина, – легонько подтолкнув меня вперед, Хаул

спустился и исчез в серой тени угла.

Моргнув, я даже как-то затрясла головой, все еще не веря собственным глазам. Но он действительно уходил куда-то в тень. Вот был и словно растаял. Жуть, но так интригует. Подняв голову, еще раз подивилась люстрой, усеянной светлячками. Красота.

– Ирина, – голос ректора быстро вернул в реальность.

Развернувшись, я через одну ступеньку заскочила на второй этаж. Кабинет ректора оказался сразу напротив лестницы. Чудные резные двери были распахнуты, открывая взору приемную. За круглым, вполне себе обычным, столом восседала грозная на вид секретарь с тяжелыми очками на носу и зализанными в дульку редкими жирными волосюшками, и прожигала во мне дыры тяжелым взглядом.

Приподняв бровь, я скользнула мимо нее к стоящему в проходе своего кабинета ректору.

– Мадам Угра, никого ко мне не пускать кроме Судоу и храмовников, – приказал он.

Угриха снисходительно кивнула и принялась что-то старательно выводить пером по белоснежному листу бумаги. При этом в приемной стоял такой противный скрип, что зубы сводило.

Войдя в кабинет ректора, я откровенно разочаровалась. После люстры и картин я ждала очередного чуда. А увидела простой, местами обшарпанный, стол, которому скорее место в каморке сторожа, а не в кабинете руководителя высше-

го учебного заведения. Над столом висел портрет некого напыщенного лица, восседающего на троне. Вид, по всей видимости, местный император имел грозный. Он так хмурился и скалился в улыбке, что создавалось впечатление, что у мужика запор и никак иначе. По бокам от стола – два простых шкафа с многочисленными полками заваленными бумагами. Покрутив головой, заметила сейф, размещенный напротив окна. Тут же вспомнился фильм про грабителей, которые подсматривали нужный код в бинокль.

Хотя, вот именно эта металлическая коробка меня и заинтриговала.

– Ректор Фигр, а как в вашем мире дела обстоят с техникой? – полюбопытствовала я.

– Осваиваем потихоньку, но до той железной колесницы, в которой прибыли вы, нам еще далеко. Я должен попросить у вас прощения, но, не удержавшись, я все-таки осмотрел вашего железного коня, но так и не понял, на какую кнопку или педаль нужно нажать, чтобы она тронулась с места.

Я покосилась на старичка, хотела было уже пуститься в объяснения, но вспомнила предостережение Хаула о том, что нужно меньше болтать и больше слушать.

– Автомобили сложны в управлении, – я замолчала, подбирая слова. – Вождению долго обучаются и сразу ни у кого ничего не едет.

– А вы можете обучить, – взгляд ректора сделался хитрющим.

– Нет, – я ответила так резко, что сама испугалась. – Для этого нужны учителя, которые знают все правила дорожного движения… ну, и принцип действия всех деталей авто.

Ректор Фигр смотрел на меня так, словно я ему великие тайны вселенной раскрываю. А я не знала, как бы помягче соврать. Оказалось, что вешать лапшу на уши – это сложно. Спас меня в очередной раз Хаул, явившийся с моим баулом через дверь. За его спиной на мгновение показалась недовольная угринская моська, преисполненная любопытством, но заметя на себе мой взгляд, секретарь скрылась из виду.

Глава 10

– Принес книги?! – Фигр мгновенно позабыл об автомобиле и подскочил к сумке, ожидая, когда же ему продемонстрируют сокровища, что в ней таятся.

Хаул не заставил его долго ждать. Молния разъехалась, и ректор выдернул первую книгу, которая оказалась анатомическим атласом. Но моё внимание было приковано к остальному содержимому сумки. Я точно помнила, как запихала свои талмуды туда. Все было впритык, а сейчас там явно недоставало учебников. Подняв взгляд на Хаула, увидела в его глазах предостережение. Я ничего не поняла, но решила тактично обо всем молчать.

Потом наедине объяснится.

– Вы это видели, Хаул? – ректор быстро листал книгу, восторгаясь на каждой странице. – Как все подробно написано, прорисовано. Этому же цены нет! Чтобы достичь такого уровня познаний в строении человеческого тела, это нужны столетия исследований. Это клад! Спрятать все надежно! Спрятать!

Я опешила. Что значит спрятать. Куда? От кого? И вообще это моё!

– Ректор, эти книги принадлежат мне, и они мне нужны! – попыталась я отвоевать свое добро, но куда там. Похожий на буддийского монаха старичок забегал по комнате с учебни-

ком по Генетике в руках. Откуда он только у него взялся. Вот шустрый старикан!

– Это опасно, Ирина! Вы должны, просто обязаны понимать – кругом враги, а это… – ректор прижал к груди учебник и схватил еще одну книгу. – «Практикум по патологический физиологии», – быстро прочитал он.

Снова раздалось громкое шуршание страничек.

– Неужели у вас настолько развит мир! – воскликнул он и глянул восторженным взглядом на кислое лицо Хаула, который явно понял, что не все «запрещенное» выдернул из сумки, – Ты только посмотри, мальчик мой, они способны на такое. Ты мог представить, что такое возможно.

О да, судя по тому, как мрачнел жнец, он все представлял. И, кажется, я начинала понимать, почему он изъял пару книг. Скорее всего, не хочет, чтобы лишние знания попали в руки энтузиастов – революционеров. А ректор, похоже, именно таким и являлся.

Тем временем Фигр развернул учебник и ткнул пальцем в изображение строения печени в срезе.

– Это просто уму непостижимо! – снова воскликнул он и принялся демонстрировать и без того печальному жнецу картинки.

Я не сразу поняла, о чем он толкует, но палец ректора чуть сдвинулся вверх и указал на рисунок клеток под микроскопом.

– Как вы добились таких знаний, Ирина? – продолжал из-

ливать на нас восторги Фигр.

Я подвисла. Хаул нахмурился и прожигал меня взглядом.

– У нас есть оптические приборы, – пролепетала я. – Мы ведь не владеем магией, вот и приходится как-то крутиться, что-то изобретать.

– Поразительно, – ректор принялся пролистывать книгу дальше. Столько восторга было прописано на его лице. – Это все определенно должно храниться в закрытой секции. Хаул, бери все это добро и понесли.

– Куда! – воскликнула я. – Это же моё!

Меня никто не слушал. Вообще.

– Ректор!

Дедок замер на мгновение и смерил мою персону строгим взглядом.

– Ирина, вы, конечно же, получите доступ ко всем отделам библиотеки. Ко всем! – произнесена эта фраза была так, словно мне в императорскую сокровищницу дверь отворили и сказали: «бери что хочешь, все твоё!»

Пока я пыталась отбить свое добро у ректора, хмурый как туча ДартФао уже подхватил мою сумку и двинулся на выход. Фигр резво поскакал за ним. Мне ничего не оставалось, как рвануть за ними и про себя сокрушаться. Меня ограбили! Отобрали все самое ценное! Ободрали как липку!

И еще и провернули это так, что претензию обоснованную не предъявишь!

Спустившись с лестницы, я печально плелась за спинами

мужчин, разглядывая внутреннюю отделку коридоров. Везде изящная резьба. Под потолком сотни сверкающих светлячков, стены выкрашены в небесно-голубой цвет, на полу – паркет. Все прямо пестрило роскошью и не скажешь, что это не дворец вельможи, а учебное заведение.

Навстречу нам попадались студенты. Они странно косились на меня и шушукались, не смущаясь и не заботясь о том, что перемалывают мои косточки.

Пока я знакомилась с местным дизайном интерьера, мы добрались до огромных дверей.

– Ирина, вы запомнили дорогу, – поинтересовался Фигр, обернувшись ко мне.

– А? – рассеянно пробормотала я.

Какой запомнила! Да я вообще не смотрела куда иду. Я узоры резные разглядывала.

– Вы рассеяны, профессор Холодова, но это понятно, видимо, у нас все для вас необычно и чуждо.

– Ага, – согласилась я с ним, сама удивляясь своему красноречию.

– Не волнуйтесь, ректор, – равнодушно произнес Хаул, – я потом проведу экскурсию для Ирины. Она запомнит дорогу в библиотеку.

Услышав последнее слово, я встрепенулась и еще раз глянула на двери. Красота. Какая тонкая резьба. Узоры напоминали очертаниями книги и свитки. Даже тот, кто не знает, что тут да как, сразу догадается, что перед ним библиотека.

– Соберитесь, Ирина, вы похожа на ребенка, – призвал меня к порядку Фигр.

– Ректор, для меня все это именно что детская сказка, того и гляди, феи появятся, – отшутилась я, а сама попробовала собраться. Конечно, столько сразу всего нового, странного, сказочного.

Но я взрослая женщина и должна вести себя соответственно.

Окинув нас взглядом, Хаул закинул за спину огромную сумку с почти сотней учебников и распахнул двери…

Взрослая женщина в моем лице была готова завизжать от восторга, как ребенок.

Библиотека!!!

Нет, не скучная и пыльная, как у нас в ВУЗе, а… библиотека!!! Слов нет! Стеллажи, уходящие под потолок, разрисованный так изящно, будто и нет его вовсе, а подняв голову, ты видишь небеса. И казалось, что даже облака там, в вышине, плывут и солнечные лучи согревают.

Огромный читательский зал. Каждый столик будто куполом накрыт и видно, как там болтают и смеются студенты, но не слышно ни звука.

– А почему не слышно разговоров? – не удержалась я от вопроса.

– Специальная изоляция. Это очень удобно, никто никому не мешает. Да и Хронок не любит лишний шум.

– Хронок? А кто такой Хронок, – заинтересовалась я.

– Хранитель библиотеки, – невозмутимо ответил Хаул.

Моя фантазия тут же выудила из памяти какой-то третьесортный фильмец про призрака-хранителя. Эдакое привидение, с цепями. Почему с цепями? А не знаю, просто ассоциация такая странная. Или хранитель библиотеки – это древний старичок, непременно с толстыми очками на носу.

Или кот!

Ну да, кот ученый. Сейчас покажется из-за угла мейн-кун-переросток без цепей и в студенческом колпаке на голове между ушами.

Представив котяру, я по-дурацки хихикнула.

– Ирина, с вами все хорошо? – забеспокоился ректор.

– Да просто кое-что вспомнила, – отмахнулась я. – Не переживайте, я прекрасно себя чувствую и адекватно на все реагирую. Просто слегка необычно.

– Замечательно, а вот и Хронок. Он резковат, но в его возрасте это и понятно.

Улыбнувшись, я не заметила никого. Мы стояли перед широким столом со скругленными концами, а за ним по странной задумке местных дизайнеров было помещено дерево, упирающееся кроной в потолок. Смотрелось оно както нелепо и неуместно. Но, что я понимаю в иномирной архитектуре?!

– Хронок, опять спишь на рабочем месте! – строго отчитал кого-то невидимого ректор.

Дерево открыло глаза и уставилось на меня совершенно

ясными большими человеческими глазами. А после, чтобы совсем добить мою психику, оно моргнуло.

Выйдя из ступора, я попятилась назад, не зная визжать мне или просто упасть в обморок.

– Ирина, хочу вам представить нашего заведующего библиотекой. Хронок, перед тобой преподаватель дисциплины «Строение тела человеческого» Ирина Холодова. Прошу выдать ей доступ во все отделы нашей библиотеки.

У дерева прорезался рот. Что-то там пробурчав, этот дуб-переросток опустил одну из своих ветвей и потянулся ко мне.

Бежала я быстро. Понимала, что делаю что-то глупое и несуразное. Но дерево с глазами- это перебор. Почувствовав, что кто-то схватил меня сзади, я завизжала во все горло.

– Ирина, что ты голосишь? – раздался надо мной возмущенный голос ДартФао.

Я с надеждой покосилась на дверь из библиотеки. Вот оно спасение! Но не тут-то было, меня подняли над полом и, перекинув через плечо, потащили обратно к ожившему бревну, которое корчилось в хищной улыбке.

Нет, я понимала, что это всего лишь дерево, но оно живое и с глазами. С зелеными глазами, к слову!!!

– Нервная она у вас, – пробасила ожившая флора. Ухватившись за мужское плечо, я извернулась и снова увидела тянущиеся ко мне жуткие голые тонкие ветви. Запищав, я дернулась и получила оглушающий шлепок пониже спины.

Я замерла, осознала и разозлилась еще сильнее.

Факт, что меня полапали пониже спины, возмутил меня куда сильнее разумного дуба.

Взвизгнув в очередной раз, я отвесила приличный удар кулаком по спине храмовника, чтобы неповадно было впредь.

– Да как ты смеешь! – прошипела змеей. – Я профессор, а не девка подзаборная!

– Ты смотри, гордая, – снова пробасил дубовый монстр, о котором я на секундочку позабыла. А вот он обо мне нет. Первое прикосновение ветвей-лиан заставило меня замереть и затаить дыхание. Мою голову оплели тонкие прутья, которые разве что в ноздри не нырнули.

Почувствовав подозрительное шевеление у самых ушей, я завопила сиреной на выдохе. В голове тут же всплыли картинки из фильмов ужасов. В какое-то мгновение я реально испугалась перспективы получить разрыв сердца.

– Утихни писклявая, – кто-то отвесил мне ощутимый подзатыльник. Рот я прикрыла мгновенно и выпучила глаза от ужаса. Оно еще и дерется!

В общем, свое мнение относительно рукоприкладства в полной мере высказать я не успела. То, что подзатыльником призвало меня к порядку, обвилось вокруг моей талии и выдернуло из рук Хаула.

Оказавшись подвешенной в воздухе на уровне глаз покрытой корой дубовой рожи, я поняла, что срочно хочу в

туалет. И лучше, если заветный и в данный момент недосягаемый фаянсовый друг будет находиться в моем мире.

– Доступ на все уровни библиотеки дан, – раздалось громогласное из дупла, что служило дереву ротовым отверстием. Глаза монстра хранителя полыхнули ослепительным фиолетовым пламенем. И мне снова захотелось позорно слечь в глубоком обмороке.

Немного встряхнув моё тщедушное хрупкое тело, хранитель с долей пренебрежения впихнул меня обратно в руки к ДартФао. Глаза дуба еще раз моргнули и закрылись.

– Теперь бежать можно? – тихо выдохнула я.

– Что же ты трусливая такая? – хохотнул Хаул. – Ну, разве допустил бы я, чтобы ты пострадала? Смелее быть нужно, Ирина.

Ну, надо же. Будет он тут меня жизни учить.

– Это не трусость, студент ДартФао, – высокомерно заявила я, – а хорошо развитые инстинкты самосохранения. В любой непонятной ситуации сначала спасаемся бегством, а уж потом задаем вопросы.

Хаул лишь хмыкнул, а вот ректор принял самый строгий вид. Я поняла – сейчас отчитает. На себя бы глянул, когда с моими книгами в обнимку плясал по кабинету. Но, нет, свое бревно же в глазу не заметно! А вот когда бедная иномирная девушка с тонкой хрупкой душевной организацией видит перед собой то, чего вообще существовать не должно, и пугается до одури – это, конечно же, возмутительно! Од-

ним словом, все вокруг бесчувственные полена, а я ранимая ромашка!

– Ирина, мы, конечно же, понимаем какой стресс вы испытали за последние сутки, – начал свою речь ректор и тут же нарвался на мой скептический взгляд. – Но все же будьте сдержанней, – продолжил он уже не столь строго. – Хронок один из древнейших энтов, проживающих на этом острове. Он достоин уважения, а вы повели себя не с самой лучшей стороны.

Я открыла было рот, чтобы пояснить, что в моем мире дерево с глазами – это признак психического расстройства, но не успела и пикнуть, как снова забасило уважаемое аборигенами древо.

– Оставьте, ректор Фигр, реакция женщины вполне ожидаемая. Она не живет фантазиями и воспринять что-то, что не подходит под определение обычного и типичного, ей сложно.

Закрыв рот, я пыталась понять, что это сейчас про меня сказали. И чем больше я анализировала слова этого энта, тем тяжелее становился мой взгляд, обращенный на местную мудрую флору.

– Я бы тебя, уважаемый, на пилораму сослала и посмотрела, древнейший, какие бы фантазии ожили в твоей древесине при виде бензопилы «Дружба».

Теперь мыслительная деятельность закипела где-то под корой у дуба. Видимо, ничего не поняв, он так резко выпу-

стил ветку и уперся ей куда-то в район моего темечка, что я и отпрянуть не успела. Моё сознание на мгновение померкло, а в голове, как слайды, пронеслись изображения пилорамы и этой самой бензопилы, которой я пригрозила мудрейшему. Все-таки дернувшись, я почувствовала, что ветвь исчезла.

– Да, – протянул энт, – страшный у вас мир, профессор.

– И как, – прорычала я, уязвленная тем, что какое-то бревно без спросу ковырялось в моей голове, – легко бы вы восприняли то, что не подходит у вас под понятие «обычного».

Да мне было неприятно, что мой страх перед неизвестным и непонятным осуждают. Я бы на них посмотрела, окажись они в моем мире.

– Я приношу свои извинения. Держи, изучай, – спустившаяся сверху ветка сунула мне в руки свод законов Эргании. – Тебе полезно, – уже куда тише пробурчал энт и снова, кажется, уснул.

– Думаю, нам лучше припрятать книги самим и не тревожить больше Хронока, – негромко проворчал ректор.

Обхватив за плечи и развернув в сторону стеллажей, Хаул повел меня вперед. А мне было все еще обидно. Эмоции после встречи с мудрым дубом стихли и накатили совсем иные чувства. В первую очередь, страх и отрицание действительности. Ведь все происходящее за гранью реального. Разве бывают боги, иные миры, энты… Может, я в аварию попала, и теперь лежу в реанимации. Мой мозг, чтобы оградить от происходящего, показывает мне эту сказку.

Возможно! Вполне!

Но как узнать, что правда, а что вымысел. Я пыталась вспомнить все случаи клинической смерти, когда пациенты рассказывали бы о ярких снах или о нечто подобном, что не укладывалось в привычную действительность. Но ничего в голову не приходило.

«Ирина, – услышала я голос старушки-богини словно из ниоткуда, – соберись и не впадай в панику»

Встав столбом, я осмотрелась.

– Что? – Хаул в недоумении уставился на меня.

– Как понять, где реальность, а где сон или попросту работа подсознания?

Бровь мужчины приподнялась. А затем на его губах на пару мгновений мелькнула лукавая ухмылка.

– Думаю, ты лучше знаешь ответ на этот вопрос.

– Да, – я призадумалась, – во сне сложно вспомнить, что было пару мгновений назад. Картинка реальности меняется самопроизвольно…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.